

Ошибка Ведьмака

Автор:

[Джозеф Дилейни](#)

Ошибка Ведьмака

Джозеф Дилейни

Ученик Ведьмака #5

Масштабный голливудский проект, созданный по мотивам серии «Ученик Ведьмака» – фильм «Седьмой сын»! Смотрите в январе 2015 года во всех кинотеатрах России!

Каково это – знать, что от тебя будет зависеть будущее твоей страны а, может статья, и всего мира? Знать, что по твоим следам идет сам дьявол? Том Уорд не зря зовется учеником Ведьмака – он успел многому научиться у старого Джона Грегори. Но Тому пока всего четырнадцать и к некоторыми опасностями он еще просто не готов. Именно поэтому мастер Грегори решает отправить его на север, в край рек, болот и озер. Бил Аркрайт, сам бывший когда-то учеником Ведьмака, согласен взять юношу к себе на полгода и заняться его тренировкой. И Том отправляется в путь – туда, где дьявол как раз готовит ему подходящую встречу...

Книга «Ошибка Ведьмака» впервые выходит на русском языке!

Джозеф Дилейни

Ошибка Ведьмака

Посвящается Мэри

Самый высокий холм в Графстве окутан тайной. Говорят, что однажды, когда бушевала гроза, там погиб человек, сражаясь со злом, которое угрожало всему миру. После битвы вершина снова покрылась льдом, а когда он сошел, изменились названия всех городов, долин и даже очертания холмов.

Сейчас на этой самой высокой вершине не осталось ничего, что напоминало бы о тех событиях.

Но имя осталось.

-

Ее называют

-

Каменный Страж,

или

Камень Уорда-защитника

Глава 1. Королевский шиллинг

Надвигались сумерки, но у меня еще было достаточно времени, чтобы спуститься в поселок и забрать провизию на предстоящую неделю. Из продуктов в доме оставались лишь несколько яиц и кусок сыра. Я прошел на кухню, держа в руке посох, и взял пустой мешок.

Минуло уже два дня с тех пор, как Ведьмак отправился на юг, чтобы заняться злобным домовым, но во мне все еще сидела досада: учитель уже во второй раз за месяц ушел по делам, не взяв меня с собой. Оба раза он говорил, что работа

ожидается пустяковая, не представляющая никакого интереса, и будет гораздо полезнее, если я останусь дома и подтяну латынь и другие предметы. Я не спорил, но и радоваться было нечему. Дело в том, что я догадывался об истинной причине такого поведения Ведьмака: он боялся за меня и, как мог, пытался защитить.

В конце лета ведьмы Пендла вызвали из тьмы Врага рода человеческого. Сам дьявол во плоти явился в наш мир. Два дня он находился под властью ведьм, и они приказали ему найти и погубить меня. Я спасся, укрывшись в комнате на чердаке, оборудованной для меня мамой. Сейчас Враг творил собственные темные дела, но в любой момент мог вновь открыть на меня охоту. Конечно, я старался отгонять от себя такие пугающие мысли. Но одно было ясно: теперь дьявол вновь явился в наш мир, и жизнь в Графстве стала гораздо опаснее, особенно для тех, кто борется с силами тьмы. Однако это не означало, что мне предстоит прятаться вечно. Просто сейчас я всего лишь ученик, но в один прекрасный день стану настоящим ведьмаком, и тогда мне придется каждый день рисковать жизнью, как это делает мой учитель Джон Грегори.

Я заглянул в соседнюю комнату, где Алиса усердно переписывала книги из библиотеки Ведьмака. Алиса была родом из Пендла. Там она два года обучалась черной магии у своей тетки, Костлявой Лиззи, злобной ведьмы, которая теперь заточена в специальной яме в саду учителя.

В прошлом Алиса доставила нам немало хлопот и проблем, но в итоге стала мне другом. Теперь она, как и я, жила в доме Ведьмака и платила за свое содержание тем, что копировала его книги.

Учитель боялся, что Алиса может прочесть то, что ей не положено, поэтому никогда не разрешал ей входить в библиотеку и давал для работы по одной книге за раз. При этом, надо сказать, он очень ценил ее как переписчицу. Ведьмак весьма дорожил своими книгами, ведь в них хранились знания, накопленные многими поколениями его предшественников. И искренне радовался каждому переписанному тому, потому что это укрепляло его уверенность в сохранении собранных знаний.

Алиса сидела за столом, перед ней лежала открытая книга, содержание которой она тщательно и аккуратно переносила в толстую тетрадь. Алиса подняла голову, посмотрела на меня и улыбнулась – горящая свеча освещала ее густые темные волосы и высокие скулы: такой красивой я ее еще не видел. Но, заметив

на мне плащ, она тут же престала улыбаться и отложила ручку.

- Спустишь в поселок, заберу продукты, - объяснил я.

- Тебе незачем идти туда самому, Том. - Голос и выражение лица выдавали ее беспокойство. - Могу сбегать я, а ты продолжишь свои занятия.

Разумеется, я понимал, что Алиса желает мне только добра, но эти слова так меня разозлили, что пришлось прикусить губу, чтобы не сказать в ответ что-нибудь обидное. Алиса, как и Ведьмак, была слишком озабочена моей безопасностью.

- Нет, не стоит, - ответил я твердо. - Я торчу здесь безвылазно уже несколько недель, и мне просто необходимо проветрить мозги. Вернусь засветло.

- Тогда давай сходим вместе, Том! Мне тоже не повредит перерыв, верно? Я так устала. Мне дурно уже от одного вида этих пыльных книг. Ведь я целыми днями только и делаю, что их переписываю.

Я нахмурился. Алиса лукавила, и меня это раздражало.

- Признайся, ведь на самом деле тебе не хочется идти в деревню? На улице холодно, сыро и скоро стемнеет. Просто ты, как и Ведьмак, считаешь, что мне опасно ходить одному и что сам я не смогу...

- Дело не в этом, - перебила Алиса. - В мире снова появился дьявол, и ты прекрасно об этом знаешь.

- Да пойми же, - настаивал я, - если Враг явится за мной, то ничто его не остановит. Не важно, один я буду или с вами. Даже Ведьмак не сможет меня защитить.

- Дело не только во Враге, Том. В Графстве стало намного опаснее. Мало того что на стороне темных сил теперь сам дьявол, так еще повсюду полно разбойников и дезертиров. Кругом столько голодных! Некоторые из них просто бандиты с большой дороги. Они, не задумываясь, прикончат тебя и за половину продуктов из твоего мешка.

Да, страна вела войну, и особенно тяжелая ситуация сложилась на юге; сообщалось, что там идут жестокие бои и мы терпим одно поражение за другим. Сейчас фермеры вынуждены были отдавать половину оставшегося после уплаты церковной десятины урожая для нужд армии. Это вызвало дефицит продуктов, и цены на них подскочили; самые бедные оказались на грани голодной смерти. И хотя в словах Алисы было много правды, я не собирался из-за этого менять решение:

- Нет, Алиса, я пойду один. И ничего со мной не случится. Скоро вернусь!

Прежде чем она успела возразить, я повернулся и быстро вышел из дома. Вскоре сад Ведьмака остался позади, и я уже спускался по узкой дорожке, ведущей в поселок. Осенние ночи стали длиннее, а погода – холодной и влажной, но все равно было приятно хоть ненадолго вырваться из дома. Вот уже показались знакомые, крытые серыми каменными плитками крыши Чипендена, и вскоре я спускался по его главной улице, мощенной булыжником.

В этот осенний день в поселке стало намного тише и безлюднее, чем летом. Исчезла шумная толпа, не видно было женщин, несших тяжелые корзины с покупками. Сейчас, когда ситуация изменилась не в лучшую сторону, улицы казались почти пустыми.

В первую очередь я направился в мясную лавку, где оказался единственным покупателем.

- Я за заказом мистера Грегори, – сказал я мяснику, крупному краснолицему мужчине с рыжеватой бородой. Когда-то он был не просто продавцом, а настоящей душой своей лавки, вечно шутил и веселил покупателей. Но теперь выражение его лица стало мрачным. Казалось, торговец растерял всю свою энергию.

- К сожалению, юноша, мне не удалось собрать весь заказ мистера Грегори. Могу предложить лишь пару куриц и несколько кусков бекона – вот все, что я смог достать. И даже это мне пришлось прятать под прилавком. Может, заглянешь ко мне завтра утром?

Я кивнул, сложил провизию в мешок, поблагодарил мясника, попросил записать все на наш счет и отправился к зеленщику. Тут мне повезло больше – я запасся

картофелем и морковью, правда не на всю неделю, а всего лишь на пару дней. А из фруктов мне достались только три яблока. Торговец фруктами, как и мясник, посоветовал прийти на следующий день, пообещав раздобыть для нас что-нибудь еще.

В булочной мне удалось купить пару буханок хлеба. Выйдя оттуда с мешком через плечо, я краем глаза заметил: кто-то следит за мной с противоположной стороны улицы. Я обернулся и увидел тощего мальчика лет четырех, с худеньким тельцем и большими голодными глазами. Мне стало жаль его, я подошел, сунул руку в мешок и протянул мальчику яблоко. Он жадно выхватил его у меня из рук и, даже не поблагодарив, убежал в дом. Я пожал плечами и улыбнулся: мальчику это яблоко было явно нужнее, чем мне.

Отправившись в обратный путь, я с нетерпением предвкушал тепло и уют дома Ведьмака. Но едва я добрался до края деревни и на смену мостовой пришла раскисшая грязь, настроение мое начало падать. Что-то было не так. Нет, я не чувствовал холода, который обычно предупреждал меня о приближении темных сил; что-то другое не давало мне покоя. Врожденное чутье предупреждало о неведомой опасности.

Я начал то и дело оглядываться, ощущая, что кто-то идет следом за мной. Может, это дьявол? Неужели Алиса и Ведьмак с самого начала были правы, волнуясь за меня? Я ускорил шаг, потом почти побежал. Темные облака мчались над головой, до захода солнца оставалось меньше получаса.

«Прекрати! – убеждал я сам себя. – У тебя просто разыгралось воображение!»

Мне оставалось совсем немного пройти вверх по холму, чтобы добраться до сада, а там минут через пять я уже окажусь в доме Ведьмака и буду в безопасности.

Но тут пришлось притормозить – в конце дорожки в тени деревьев кто-то стоял. По инерции я сделал еще несколько неуверенных шагов и увидел, что там прячется не один, а аж четыре здоровенных мужика и парень помоложе – и все смотрят в мою сторону. Я испугался. Чего хотят эти люди? Зачем скрываются у дома Ведьмака? Может, это разбойники?

Но когда я приблизился к ним, то немного успокоился: они по-прежнему стояли в тени голых деревьев и не пытались преградить мне дорогу. Я даже подумал, не кивнуть ли незнакомцам в знак приветствия, но потом решил, что лучше не обращать на них внимания.

Я почти миновал эту странную компанию и уже вздохнул с облегчением, когда вдруг услышал позади тихий звук, напоминающий звон упавшей на камень монеты.

Возможно, мой карман порвался и я потерял деньги? Но едва я повернулся, чтобы посмотреть под ноги, как один из мужчин шагнул вперед, опустился на колени и поднял что-то с земли. Он взглянул на меня, не вставая; на его лице появилась дружеская улыбка.

– Эй, парень, это твое? – спросил он, протягивая мне какую-то монету.

По правде говоря, я не знал, что ответить, но вопрос прозвучал так, будто я действительно что-то уронил. Я снял с плеча мешок, положил его на землю рядом с посохом и полез левой рукой в карман штанов, чтобы вытащить и сосчитать мелочь. Но тут неожиданно почувствовал, как кто-то решительно сунул мне в правую руку монету. Я взглянул на свою ладонь – и с удивлением обнаружил на ней серебряный шиллинг. Такого у меня точно не было. Я улыбнулся и покачал головой:

– Нет-нет, не мое.

– Ну нет, парень, теперь монета твоя. Ты только что сам взял ее у меня. Так ведь, ребята?

Его спутники решительно вышли из-под деревьев, и в груди у меня похолодело. Они были в военной форме и с заплечными мешками! Трое держали в руках крепкие дубинки, а один, с лычкой капрала, размахивал ножом.

В испуге я оглянулся на того, кто сунул мне монету. Теперь он выпрямился в полный рост, и я мог хорошо его разглядеть. У него было обветренное лицо, узкие жестокие глаза и два шрама – на лбу и правой щеке. Этот человек явно повидал в жизни много неприятностей. На его левом рукаве красовались нашивки сержанта, а на поясе висел короткий кривой нож. Я понял, что передо

мною группа армейских вербовщиков. Война шла с большими потерями, и чтобы заменить тех, кто погиб в бою, вербовщики рыскали по всему Графству и силой принуждали мужчин и юношей идти в армию. Такие группы простые люди называли «пресс-бандами».

– Ты только что принял от меня королевский шиллинг! [1 - Королевский шиллинг – монета, которую выплачивали рекрутам при приеме на военную службу. Взявший шиллинг юноша считался зачисленным в армию. Эта практика была распространена в Англии вплоть до XIX века. (Прим. ред.)] Значит, ты согласился служить в армии, – сказал мужчина, смеясь неприятным, издевательским смехом.

– Но я не брал монету, – возразил я. – Вы сами сказали, что она моя, а я просто хотел проверить свою мелочь.

– Не надо оправдываться, парень! Мы все видели, что тут произошло, так ведь, ребята?

– Так точно, – согласился капрал, и они окружили меня, отрезая все пути к бегству.

– А почему он одет как священник? – спросил паренек, который на вид был моим ровесником или чуть старше.

Сержант снова засмеялся и поднял мой посох:

– Никакой он не священник! Разве ты не видишь, Тодди, – это же ученик Ведьмака. Ты трудишься с утра до вечера, еле-еле зарабатывая на хлеб, а такие, как он, приходят и забирают у тебя последние деньги за защиту от каких-то там ведьм. Вот кто он такой. И на свете полно дураков, которые им верят и готовы платить! – Он бросил мой посох парню: – Лови, салага! Ему эта палка больше ни к чему, а нам для костра сгодится.

Заглянув в мой мешок, вербовщик довольно улыбнулся:

– О-го-го! Радуйтесь, ребята, нам повезло – сегодня у нас будет ужин! Я же говорил: доверьтесь своему сержанту. Хорошо, что мы не стали брать его по

пути в деревню, а взяли сейчас. Видите, не зря ждали!

Я был окружен и не видел никакой надежды на спасение. Однако мне случилось попадать в ситуации и похуже, даже спастись от тех, кто занимался черной магией. Я решил запастись терпением и выбрать подходящий момент для побега. Поэтому и не сопротивлялся, когда капрал достал из сумки короткую веревку и связал мне руки за спиной. Потом он развернул меня лицом на запад и грубо толкнул. Мы быстро двинулись в путь; теперь мой мешок с провизией нес Тодди.

Почти целый час мы шли на запад, а потом на север. Я догадался, что вербовщики не знают короткого пути через холмы, но, конечно, не торопился сообщать им об этом. У меня не было ни малейших сомнений в том, что мы направлялись в Сандерленд-Пойнт: там меня наверняка посадят на корабль и отправят дальше, на юг, к линии фронта. Я также осознавал, что чем дольше мы будем в пути, тем больше у меня будет шансов сбежать.

А сбежать я просто обязан, иначе мне больше никогда не быть учеником Ведьмака.

Глава 2. Истинное лицо

Когда уже совсем стемнело и под ногами ничего не было видно, солдаты остановились на привал на поляне в чаще леса. Я был готов сбежать при первой же возможности, но меня заставили сесть на землю; один солдат остался на страже, а остальные пошли за дровами для костра.

В другой ситуации я мог бы надеяться, что Ведьмак, обнаружив мое отсутствие, найдет и освободит меня. Он был очень хорошим следопытом, ему не помешала бы даже темнота. Но сейчас я понимал, что, когда Ведьмак разберется с домовым и вернется, я буду далеко-далеко, где мне уже никто не поможет.

Сейчас я мог рассчитывать лишь на то, что Алиса встревожится, если я не вернусь засветло. Она тоже могла нас отыскать, в этом я был уверен, но меня

волновало другое: что она сможет сделать с пятью вооруженными мужчинами?

Вскоре солдаты разожгли костер, в который вместе с другими дровами они безжалостно бросили и мой посох. Это был мой первый собственный посох, подаренный учителем, и его потеря отзывалась во мне болью: казалось, что вместе с посохом в пламени костра сгорало все, чему научил меня Ведьмак.

Солдаты с удовольствием угощались провиантом из моего мешка: обе курицы были насажены на вертела и жарились над костром, хлеб нарезали и тоже подсушивали над огнем. Когда еда была готова, я очень удивился тому, что мне развязали руки и накормили до отвала. Но, как выяснилось, солдаты делали это отнюдь не из добрых побуждений.

– Ешь, парень, наедайся, – громко говорил сержант. – Ты нам нужен сытым и здоровым. За последние полмесяца ты у нас десятый. Наверное, на тебе и закончим. За такого молодого, здорового и крепкого паренька, как ты, мы получим очень хорошее вознаграждение.

– Что-то он и не рад совсем! – издевательски произнес капрал. – Не понимает, дурень, как ему повезло. Не дрейфь, парнишка, в армии из тебя сделают мужика!

– Не вешай нос, – подхватил сержант, куражась перед остальными, – может, тебя и не отправят на войну. Моряки нам тоже нужны! Ты хоть плавать умеешь?

Я отрицательно покачал головой.

– Ну, это не помеха для настоящего моряка. Когда ты окажешься за бортом в открытом море, то все равно долго не протянешь, плавай не плавай. Там, парень, или замерзнешь, или тебя сожрут акулы! – И он громко захохотал.

После еды мне снова связали руки. Я лег на спину, прикрыл глаза, притворяясь спящим, а сам стал прислушиваться к их разговору. Судя по всему, вербовщикам надоело ловить людей и отправлять их в армию – они обсуждали, как им дезертировать.

– Этот парень будет последним, – тихо говорил сержант. – Получим деньги и исчезнем. Пойдем на север Графства. Найдем там что-нибудь получше.

«Вот уж повезло, так повезло – подумал я. – Надо же было оказаться последней добычей этих бандитов!»

– Не думаю, что найдем, – сказал кто-то жалобным голосом. – Сейчас с работой везде туго. Поэтому отец и отправил меня в солдаты.

Это произнес Тодди. В наступившей тишине чувствовалось напряжение. Было ясно, что сержанту не нравилось, когда с ним спорят.

– Смотря кто ищет, – ответил он с раздражением в голосе, – салага или мужик. А тебе я работу уже нашел. Ведьмаку понадобится новый ученик. Вот и пойдешь к нему!

Тодди отрицательно помотал головой:

– Не, не пойду, я боюсь ведьм.

– Да брехня все это! Никаких ведьм просто нет. Ты сам-то хоть раз в жизни видел ведьму, салага? – спросил его сержант.

– У нас в деревне жила старая ведьма, – ответил Тодди. – Она все время что-то бормотала себе под нос. С ней жила черная кошка, и у нее была бородавка на лице.

– У кошки или у ведьмы? – с издевкой спросил сержант.

– У ведьмы, конечно.

– Ведьма с бородавкой! Как страшно! Мы уже дрожим! – продолжал веселиться сержант. – Тогда тебе тем более надо поскорее идти к Ведьмаку. Поучись у него, а потом займешься своей ведьмой с бородавкой.

– Нет, – ответил Тодди, – она уже умерла. Деревенские связали ее и бросили в пруд – хотели посмотреть, всплывет она или нет.

Остальные покатались со смеху, но я не видел в этом ничего смешного. Несчастливая женщина явно была «ложно обвиненной», как это называл Ведьмак. Считалось, что если женщина пойдет ко дну, то она не ведьма. Но очень часто невинные просто тонули или умирали от простуды, если их все же успевали вытащить из воды.

– Ну и что, всплыла твоя старуха или пошла ко дну? – требовательно спросил сержант.

– Всплыла, но лицом вниз. Они ее вытащили, чтобы сжечь на костре, но она уже захлебнулась. Поэтому вместо нее сожгли кошку.

Раздался новый взрыв хохота, еще громче прежнего. Вскоре разговор перешел на другие темы, а потом и вовсе прекратился. Видимо, я задремал, потому что неожиданно проснулся от холода. Еще час назад порывы сырого осеннего ветра раскачивали деревья так, что скрипели старые ветви, а сейчас стояла полная тишина и при лунном свете было видно, что земля покрылась изморозью. Огонь в костре погас, тлело лишь несколько угольков. Неподалеку лежала целая куча дров, но, несмотря на холод, никто даже не удосужился подбросить в костер хотя бы несколько сухих веток. Все пятеро солдат, словно в трансе, неотрывно смотрели на угасающие угли.

Неожиданно я почувствовал, что кто-то приближается к поляне. Видимо, солдаты тоже что-то услышали. Они, как по команде, вскочили на ноги и стали вглядываться в темноту. Из гущи деревьев появилась неясная фигура и двинулась в нашу сторону. Она передвигалась так тихо, словно не шла по земле, а плыла по воздуху. И чем ближе она подходила, тем страшнее мне становилось.

Я дрожал не из-за ночной прохлады – как седьмой сын седьмого сына я иногда видел, слышал и чувствовал то, чего обычные люди не ощущали. Например, видел призраков, слышал разговоры умерших и чувствовал особый вид холода, когда ко мне приближались темные силы. Сейчас происходило именно это. Ощущение было настолько сильным, что я действительно испугался. Неужели за мной пришел дьявол?

Фигура медленно приближалась. Несмотря на отсутствие ветра, ее волосы дыбились и извивались самым невероятным образом. И вот она вступила на поляну. Теперь лунный свет хорошо освещал ее.

Это был не дьявол! На поляну вышла сильная злая ведьма. Ее глаза пылали словно угли, а лицо искажали ненависть и злоба. Но страшнее всего выглядела ее голова – вместо волос на ней извивались черные змеи. Они беспрестанно шевелились, скручивались в спирали, вытягивались во всю длину – в лунном свете были видны их трепещущие раздвоенные языки и ядовитые клыки.

Неожиданно справа от меня раздался нечеловеческий стон. Этот звук издал сержант. Вопреки своему недавнему бахвальству, он окаменел от страха и стоял, выпучив глаза и открыв рот. Вместо крика он снова дико застонал и бросился в лес. Остальные со всех ног кинулись вслед за сержантом. Некоторое время было слышно, как они ломаются сквозь деревья. Наконец все стихло. Я остался один на один с ведьмой. У меня не было ни соли, ни железа, ни посоха, да и руки были связаны за спиной. Я сделал глубокий вдох, пытаюсь обуздать свой страх. С этого всегда начинается сопротивление темным силам.

Но я напрасно испугался. Ведьма вдруг улыбнулась, глаза ее перестали пылать. Холод отступил. Змеи на голове ведьмы превратились в темные волосы, ужасное лицо разгладилось и стало очень хорошеньким. Теперь на меня смотрела не злобная ведьма, а улыбающаяся Алиса.

Однако я не улыбнулся в ответ. Я продолжал с ужасом смотреть на нее.

– Это я, Том, – сказала Алиса. – Я их как следует напугала, теперь они точно не вернуться! Ты в безопасности.

– Как ты это сделала, Алиса? – спросил я, качая головой. – Я чувствовал зло. Ты выглядела как настоящая ведьма. Наверняка ты использовала черную магию.

– Да не делала я ничего плохого, – сказала Алиса, развязывая мне руки. – Они испугались, и их страх перешел на тебя, вот и все. А остальное просто игра света.

Я инстинктивно отстранился от нее:

– Свет луны помогает увидеть истинное лицо людей, и ты это знаешь. Ты сама говорила мне об этом, когда мы познакомились. Так что это было? Кто ты на самом деле? Что я видел, твое истинное лицо?

– Да нет же, Том. Не глупи! Я Алиса. Мы же с тобой друзья, разве не так? Я не раз спасала тебе жизнь. Спасала от темных сил. А теперь ты обвиняешь меня непонятно в чем? Это нечестно. Я ведь только что опять тебе помогла. Если б не я, тебя бы сейчас везли на войну. И ты бы мог уже никогда не вернуться!

– А если бы это увидел Ведьмак? – спросил я, покачав головой. А сам подумал, что тогда Алисе было бы несдобровать. Ведьмак бы не просто выгнал ее – он, возможно, посадил бы ее в яму в своем саду. Ведь именно так мой учитель поступал с ведьмами, которые использовали черную магию.

– Да брось, Том. Давай скорее вернемся в Чипенден. Я промерзла до костей.

С этими словами она окончательно освободила меня, и мы сразу же направились к дому Ведьмака. Я нес мешок с остатками продуктов. Всю дорогу мы прошли молча. Я все еще не мог оправиться от того, что произошло на поляне.

На следующее утро за завтраком я по-прежнему переживал из-за того, что сделала Алиса. Еду нам готовил домовый Ведьмака. В основном он был невидим, но иногда принимал вид рыжего кота. В это утро он подал мое любимое блюдо – яичницу с беконом, однако получилась она отвратительно. Бекон подгорел до черноты, и яичница буквально утонула в жире. Надо сказать, иногда домовый готовил плохо, особенно когда был чем-то расстроен. Возможно, сейчас он, как и я, не одобрял поведение Алисы?

– Вчера вечером, когда ты вышла на поляну, я испугался, Алиса. Очень испугался. Я подумал, что передо мной злая ведьма. Я таких еще не видел: у тебя на голове были змеи вместо волос, а глаза горели ненавистью.

– Хватит уже ворчать, Том! Дай мне спокойно позавтракать.

– Я не ворчу. Просто хочу знать правду о том, что вчера произошло. Выкладывай!

– Да что выкладывать? Я ничего не сделала! Оставь меня в покое! Мне обидно, что ты пристаешь ко мне с такими вопросами.

– А мне обидно, что ты мне врешь, Алиса! Вчера в лесу что-то произошло, и я хочу знать что именно. Если ты сейчас же не скажешь мне правду, я больше никогда не смогу тебе доверять.

Последние слова я произнес раньше, чем успел их обдумать. И умолк, кипя от гнева.

– Хорошо, я скажу тебе правду! – воскликнула Алиса. В ее глазах блеснули слезы. – Что еще мне оставалось делать, Том? Где бы ты оказался, если бы не я? Я же просто хотела напугать солдат. Я не виновата, что ты тоже испугался.

– А черная магия? Ты ею пользовалась? Использовала то, чему научила тебя Костлявая Лиззи?

– Ничего особенного. Я применила простое заклинание под названием «ужас». Оно служит для того, чтобы пугать людей. И действует почти так же, как заклинание «наваждение». Всем ведьмам известны такие простые чары. Что в них плохого? Солдаты испугались и убежали. Ты оказался на свободе, и никто при этом не пострадал. Вот и все, Том.

Я знал о заклинании «наваждение», с его помощью ведьмы казались гораздо привлекательнее и моложе, чем были на самом деле. Им пользовались, чтобы околдовывать мужчин и подчинять их своей воле. И это заклинание относилось к черной магии. Летом его применила ведьма Вюрмальд, когда пыталась объединить кланы Пендла. Ведьму уничтожили, но погибли и люди, которые находились в плену «наваждения»: они слишком поздно поняли опасность ведьмы и ее чар. А вдруг «ужас» тоже был одним из заклятий черной магии? Тогда, выходит, Алиса воспользовалась ею, и это огорчало меня до глубины души.

– Если бы Ведьмак узнал об этом, он бы тебя прогнал, – предупредил я Алису. – Он никогда не поймет тебя. В его глазах использование темных сил ничего не оправдывает.

– Тогда не говори ему, Том. Ты же не хочешь, чтобы он меня выгнал из дому?

– Конечно не хочу. Но я не могу ему врать.

– Тогда скажи, что я отвлекла их и в суматохе ты сумел сбежать. Это же будет почти правда.

Я кивнул, но меня все еще свербило беспокойство.

Ведьмак вернулся в тот же вечер, и я, несмотря на чувство вины, что приходится скрывать истину, повторил ему то, о чем меня просила Алиса.

– Я просто подняла шум, – добавила Алиса. – Они погнались за мной, но почти сразу потеряли в темноте.

– И бросили Тома совсем без охраны? – спросил учитель.

– Они связали ему руки и ноги, чтобы он не сбежал. Я оторвалась от них, вернулась и развязала его.

– А куда они пошли потом? – озабоченно спросил Ведьмак, почесывая бороду. – Вы уверены, что они за вами не следили?

– Они собирались податься на север, – ответил я. – Насколько я понял из их разговоров, им надоело заниматься насильственной вербовкой и они решили дезертировать.

Ведьмак вздохнул:

– Возможно, ты и прав, но мы не можем рисковать. Вдруг они снова придут за тобой? И зачем ты вообще пошел в деревню? Где было твое врожденное чувство опасности?

Я так рассердился, что у меня запылали щеки:

– Мне надоело, что со мной нянчатся как с младенцем! Неужели я не способен сам о себе позаботиться?!

– Как же, как же... Но что-то ты не очень сопротивлялся, когда тебя схватили, – язвительно заметил учитель. – Да... Думаю, пора отправить тебя месяцев на шесть к Биллу Аркрайту. Я уже слишком стар, у меня больные суставы, и я не смогу научить тебя драться и как следует владеть посохом. Конечно, Билл суров и строг, но он сумел сделать из моих учеников настоящих воинов. А тебе сейчас именно это и нужно. К тому же, если эти солдаты из пресс-банды вернуться, они тебя здесь уже не застанут.

– Но они же не смогут пройти мимо домового! – возразил я.

Дело в том, что в дополнение к кухонным обязанностям домовый еще защищал сад Ведьмака от темных сил и любых других нежеланных гостей.

– Да, но здесь ты тоже не всегда будешь в безопасности, – решительно сказал Ведьмак. – Нет, уж лучше отправить тебя подальше.

Мысленно я застонал, но вслух ничего не произнес. Учитель уже много недель говорил о том, что хочет отправить меня к ведьмаку Аркрайту, который работал в северной части Графства. Как правило, мастер Грегори отсылал к нему всех своих учеников. Он считал период обучения у другого ведьмака очень полезным, ведь это давало возможность изучить различные профессиональные подходы и методы. Появление пресс-банды просто ускорило это решение.

Не прошло и часа, как учитель уже написал письмо Аркрайту: все это время Алиса обиженно сидела у огня. Ей очень не нравилось, что нас собираются разлучить, но ни она, ни я ничего не могли с этим поделать.

Еще хуже было то, что учитель отдал письмо для отправки Алисе, а не мне.

Я подумал, может, и в самом деле пребывание на севере пойдет мне на пользу. По крайней мере, Билл Аркрайт, как я полагал, предоставит мне больше самостоятельности и доверит самому выполнять хоть какие-то поручения.

Глава 3. Запоздалый ответ

Почти две недели мы ждали ответа от Аркрайта. В последние дни мое недовольство усилилось из-за того, что Ведьмак не только посылал Алису за продуктами, но и каждый день отправлял ее узнать, не пришел ли ответ, а я был вынужден все это время торчать в доме. Но однажды письмо от Аркрайта наконец-то пришло.

Когда Алиса вошла на кухню, Ведьмак грел руки у огня. Она протянула ему письмо. Он взглянул на конверт. Там размашистым почерком было написано:

Чипенден, мистеру Грегори

– Да, это рука Аркрайта, его почерк я распознаю всегда. Да и пора уже! – произнес учитель с заметным раздражением. – Спасибо, девочка. Теперь походи погуляй!

Алиса помрачнела, но повиновалась. Она знала, что вскоре я все равно ей все расскажу.

Ведьмак вскрыл конверт и приступил к чтению, а я мялся рядом и сгорал от нетерпения.

Закончив, он устало вздохнул и протянул письмо мне:

– Можешь прочитать, здесь про тебя.

Я пробежал глазами письмо, и мое настроение резко упало.

Уважаемый мистер Грегори,

Сообщаю, что здоровье мое оставляет желать лучшего, а количество тяжелых обязанностей не уменьшается. Но, несмотря на неподходящие время и обстоятельства, я не могу отказать Вам в Вашей просьбе взять ученика, так как Вы всегда были мне прекрасным учителем, а полученные от Вас знания и навыки неоднократно меня выручали.

Приводите своего мальчика 18 октября к первому мосту через канал к северу от Кастера. Буду ждать Вас там.

Ваш покорный слуга

Билл Аркрайт

- Тут даже не надо читать между строк. Ясно, что он не очень-то жаждет взять меня в ученики, - проговорил я.

Ведьмак кивнул:

- Это понятно. Но Аркрайт всегда чем-то недоволен и слишком переживает по поводу своего здоровья. Вероятно, все и вполнину не так плохо, как он пишет. Когда он учился у меня, то часто жаловался... но курс обучения завершил полностью. А это не так уж и мало - жаль, но не про всех своих учеников я могу сказать то же самое.

Учитель говорил правду. Я был тридцатым учеником Ведьмака. И многие мои предшественники так и не смогли закончить обучение: кто-то испугался и сбежал, кто-то погиб. Аркрайт выжил и успешно занимался нашим ремеслом многие годы. Так что, несмотря на его кажущееся нежелание, он мог бы многому меня научить.

- За эти годы он повидал немало, скажу я тебе. Ты, например, слышал про Конистонского Потрошителя?

Потрошители были опасной разновидностью домовых. Предпоследний ученик Ведьмака был убит как раз одним из потрошителей - тот откусил ему пальцы, и мальчик умер от болевого шока и потери крови.

- В вашей библиотеке, в «Бестиарии», о нем есть отдельная статья, - сказал я.

- Да, есть. Этот потрошитель погубил больше тридцати человек. Однако Аркрайт сумел его обезвредить. Спросишь его об этом сам, когда будет возможность.

Уверен, он гордится этим, и скажу тебе больше – имеет на это полное право. Только пусть он сам тебе все расскажет. Это поможет наладить хорошие отношения. Что-то его письмо долго шло, – проговорил Ведьмак, укоризненно качая головой. – Нам лучше лечь сегодня пораньше. Мы отправимся в путь на рассвете.

Учитель был прав: встреча с Аркрайтом была запланирована на послезавтра, а путь до Кастера через холмы занимал целый день. Я не очень-то обрадовался тому, что придется так внезапно покинуть Чипенден. Должно быть, Ведьмак заметил мое мрачное настроение, потому что сказал:

– Не вешай нос, парень, Аркрайт не так уж суров. – А потом выражение его лица изменилось – видимо, он догадался о том, что я чувствую. – Я понял, в чем дело. Ты расстраиваешься из-за этой девчонки, да?

Я кивнул. В доме Аркрайта не будет места для Алисы, поэтому нам придется расстаться почти на полгода. Несмотря на все ее сюсюканье со мной в последнее время, я все же буду скучать по ней. Очень скучать.

– А можно, Алиса пойдет с нами к мосту? – спросил я.

Я ожидал, что Ведьмак откажет. В конце концов, хоть Алиса и спасала нас несколько раз, все же она была наполовину из рода Дин, наполовину из рода Малкин и происходила из семьи ведьм. Учитель не до конца доверял ей и редко вовлекал в наши дела. Он все еще считал, что она когда-нибудь может подпасть под влияние темных сил. Я был рад, что он не знал, насколько убедительно она изобразила злую ведьму два дня назад. Но, к моему удивлению, Ведьмак согласно кивнул.

– Почему бы и нет? – сказал он. – Иди сообщи ей об этом прямо сейчас.

Опасаясь, что он может передумать, я тут же выскочил из кухни и поспешил к Алисе. Я думал, что застану ее в соседней комнате за копированием книги. Но ее там не оказалось. Я нашел Алису на заднем крыльце, она сидела на ступеньках и мрачно смотрела в сторону сада.

– Вот ты где, – сказал я, глядя на нее с улыбкой. – Давай-ка зайдем в дом, у меня есть для тебя хорошая новость.

– Какая новость, Том? Аркрайт согласился взять тебя в ученики? – спросила она.

Я кивнул. Мы оба надеялись, что задержка Аркрайта с ответом означала его отказ Ведьмаку.

– Мы отправляемся завтра рано утром, – сказал я. – Но хорошая новость в том, что ты пойдешь с нами до самого места встречи с Аркрайтом.

– Для меня это все плохие новости. Не понимаю, чего этот старый Грегори так беспокоится. Ведь пресс-банда не вернется.

– Может, и так. Но он давно хотел отправить меня в Кастер, и сейчас вполне подходящее время. Я ведь не могу отказаться.

Я не сказал об этом Алисе, но полагал, что одной из причин, по которой Ведьмак посылал меня к Аркрайту, было желание на какое-то время нас с ней разлучить. Пару раз я замечал, как он наблюдал за нами, когда мы смеялись или разговаривали, и он предупреждал меня, что я слишком сближаюсь с Алисой.

– Конечно не можешь, – подтвердила она грустно. – Но ты ведь будешь мне писать, Том? Пиши раз в неделю. Так время пройдет быстрее. Мне тут будет не очень-то сладко со старым Грегори.

Я согласно кивнул, хотя и не был уверен, что смогу писать так часто, как просит Алиса. Почтовое сообщение было недешевым, да и бумага тоже стоила денег. Ведьмак давал мне деньги только на что-то конкретное. Значит, их придется просить, и я не знал, как на это отреагирует учитель. Я решил подождать до завтрака и посмотреть, в каком он будет настроении.

– Завтрак был просто замечательный, – сказал я, макая кусочек хлеба в остатки желтка. – И бекон сегодня был прожарен идеально.

Ведьмак улыбнулся и согласно кивнул:

– Это правда. Надо отдать должное нашему повару!

В ответ из-под большого деревянного стола послышалось довольное мурлыканье: домовый Ведьмака оценил похвалу.

– Не могли бы вы одолжить мне немного денег на мое проживание с мистером Аркрайтом? – спросил я.

– Одолжить? – переспросил Ведьмак, удивленно подняв брови. – Слово «одолжить» предполагает, что ты намереваешься их вернуть. Раньше, когда я давал тебе деньги, ты его не употреблял.

– В маминых сундуках есть деньги, – сказал я. – Я верну вам все, когда мы будем в Пендле.

Дело в том, что моя мама уехала на родину, в Грецию, чтобы сражаться там с растущими силами тьмы. Но она оставила мне три сундука. В одном из них вместе с флаконами зелья и книгами хранились три большие сумки с деньгами. Сейчас сундуки находились в безопасном месте, в башне Малкин, их охраняли две мамины сестры – дикие ведьмы-ламии. В «домашнем» состоянии ламии выглядели как обычные женщины, их единственной отличительной чертой были полоски желто-зеленых чешуек вдоль позвоночника. Однако сейчас обе ведьмы находились в диком состоянии – с чешуйчатыми крыльями и острыми когтями. Сильные и опасные, они вполне могли отбить нападение ведьм Пендла. Конечно, я не знал, когда именно мы снова окажемся в Пендле, но был уверен: рано или поздно это обязательно произойдет.

– Пожалуй, ты прав, – ответил Ведьмак на мою просьбу. – Тебе нужны деньги для чего-то конкретного?

– Просто я бы хотел писать письма Алисе каждую неделю.

– Письма стоят денег, парень. Уверен, твоей маме не понравилось бы, если бы ты начал попусту тратить оставленные тебе средства. Раз в месяц будет вполне достаточно. И если уж ты будешь писать девочке, то заодно можешь писать и мне. Держи меня в курсе всего, что происходит. И клади оба письма в один конверт – тогда платить придется меньше.

Краем глаза я заметил, как Алиса обиженно поджала губы, услышав слова Ведьмака. Мы оба прекрасно понимали: дело было не в деньгах. Просто при

таких условиях переписки Ведьмак легко сможет читать мои письма Алисе и ее ответные послания ко мне. Но как я мог возразить? Из двух зол выбирают меньшее. Уж лучше одно письмо в месяц, чем ни одного.

После завтрака Ведьмак отвел меня в небольшую комнату, где он держал сапоги, плащи и посохи.

– Думаю, настала пора дать тебе новый посох взамен сгоревшего. Вот, парень, попробуй, подойдет ли он тебе по размеру.

Он подал мне посох, сделанный из рябины, это дерево очень эффективно в борьбе с ведьмами. Я поднял его и подержал в руке. Посох был прекрасно сбалансирован. И тут я заметил кое-что еще. В верхней части посоха было небольшое углубление – как раз по размеру моего указательного пальца.

– Думаю, ты знаешь, что это, – произнес Ведьмак. – Проверь-ка его как следует.

Я аккуратно сунул палец в углубление и нажал. Из нижнего конца посоха с громким щелчком выскочило острое лезвие. У моего прежнего посоха не было выкидного клинка, и как-то раз я заимствовал такой посох у Ведьмака. Но теперь у меня будет свой собственный.

– Спасибо, – сказал я, улыбаясь. – Я буду беречь его!

– Да уж, постарайся. Чтобы не вышло как с прежним. Будем надеяться, парень, что тебе не придется им воспользоваться, но лучше заранее подготовиться к худшему, чем потом жалеть, что не успел.

Я кивнул, потом уперся клинком в пол, слегка надавил, и лезвие снова ушло в щель в основании посоха.

Не прошло и часа, как Ведьмак запер дом и мы отправились в путь. Каждый из нас нес свой посох, но, как обычно, я нес оба вещевых мешка. Учитель и я были хорошо защищены от холода плащами, а на Алисе было черное шерстяное зимнее пальто, и она накинула на голову капюшон, чтобы не мерзли уши. Я тоже надел под плащ теплую овчинную тужурку – хотя на самом деле утро вовсе не казалось холодным. В воздухе чувствовался легкий мороз, но на небе сияло

яркое солнце и было приятно идти на север в сторону гор у Кастера.

Мы с Алисой ушли немного вперед, чтобы можно было спокойно поговорить.

– Могло быть и хуже, – сказал я ей негромко. – Если бы мистер Грегори решил переселиться в зимний дом, тебе бы пришлось пойти с ним, и мы бы сейчас оказались в противоположных концах Графства.

Обычно Ведьмак зимовал в Англзарке, далеко на юге, но в этом году он решил остаться в более удобном доме в Чипендене. И я догадывался почему – из-за Мэг Скелтон. Она была любовью всей его жизни, и она покинула Англзарк. Тот дом хранил слишком много болезненных воспоминаний.

Мэг и ее сестра Марсия были ламиями, и Ведьмак был вынужден отправить их обратно в Грецию, хотя это решение далось ему очень и очень нелегко.

– Не надо мне рассказывать о том, что я и так прекрасно знаю, – сказала Алиса с горечью. – Все равно мы будем слишком далеко друг от друга и не сможем видеться. Так что нет никакой разницы, где я буду – в Англзарке или в Чипендене!

– Мне ничуть не легче, Алиса. Ты думаешь, я мечтаю провести полгода с Аркрайтом? Тебе надо было прочесть его письмо. Он пишет, что болен и у него нет никакого желания брать меня на обучение. Он и согласился-то только из-за уважения к Ведьмаку.

– Так и я не хочу оставаться в Чипендене со старым Грегори! Он до сих пор мне не доверяет, и вряд ли будет. Он никогда не даст мне забыть о том, что уже давно в прошлом.

– Это несправедливо, Алиса, – он приютил тебя. Но если бы он узнал, что ты недавно сделала, он бы тебя прогнал, а то и вовсе посадил бы в яму.

– Мне уже надоело говорить тебе, зачем я это сделала! Почему ж ты такой неблагодарный? Я не на стороне темных сил, и никогда там не буду, можешь не сомневаться. Просто иногда я использую то, чему меня научила Лиззи. У меня не было выбора, я сделала это ради тебя, Том. Было бы неплохо, если бы ты оценил

это, – отрезала она, оглянувшись, чтобы убедиться, что учитель ничего не слышит.

Мы оба замолчали, и даже яркое солнечное утро не могло поднять наше настроение. Мы медленно двигались на север, а утро уже переходило в день. После осеннего равноденствия минул уже почти месяц, дни становились все короче, напоминая о приближающейся холодной зиме.

Мы все еще спускались по склонам к востоку от Кастера, когда стало темнеть. Для ночлега мы отыскивали что-то вроде пещеры. Мы с Ведьмаком собрали дров и разожгли костер, а Алиса поймала и освеживала пару кроликов. Вскоре они уже аппетитно шипели над огнем.

– А как там, на севере от Кастера? – спросил я Ведьмака, когда мы уже сидели у костра и Алиса поворачивала вертел. Я попробовал предложить ей свою помощь, но она наотрез отказалась. Она была голодна и хотела сама приготовить кроликов как можно вкуснее.

– Ну как тебе сказать, – ответил учитель. – Некоторые считают, что там самые красивые места во всем Графстве, и я бы не стал с ними спорить. Там есть и горы, и озера, а на юге – море. На самом севере Графства есть озеро Конистон, а к востоку от него – болото, Большая топь, как его называют местные жители.

– Это там, где живет мистер Аркрайт? – перебил я его.

– Нет, парень, это уж совсем далеко на севере. Там от Пристона в северном направлении прорыт длинный канал. Он течет через Кастер в сторону Кендала. Дом Аркрайта как раз на западном берегу. Вообще-то не дом, а старая заброшенная водяная мельница, но для него это вполне подходящее жилье.

– А как насчет темных сил? – спросил я. – Там есть что-нибудь, чего я не встречал раньше?

– Ты еще совсем зеленый, – кивнул Ведьмак, – еще столкнешься со многими вещами, которых не видел, и для этого не обязательно идти на север. Но там, где озера и канал, опасность таится в основном в воде. Аркрайт – эксперт по водяным ведьмам и прочим тварям, которые обитают в болотах и топях. Но пусть он сам тебе обо всем расскажет, он ведь будет твоим новым учителем.

Алиса продолжала крутить вертел, а мы сидели и молча смотрели на огонь. Она первая нарушила молчание, и в ее голосе звучала тревога:

– Мне не нравится, что Том будет на севере один. Теперь к нам снова явился дьявол. А что, если он станет искать Тома, а нас не будет рядом?

– Мы должны верить в лучшее, девочка, – ответил Ведьмак. – Не будем забывать, что дьявол и раньше много раз приходил в наш мир.

– Это так, – согласилась Алиса. – Но раньше, если не считать первого раза, он являлся не надолго. Его в основном вызывали ведьмы. Об этом есть много разных историй, но в большинстве говорится, что он всегда находился здесь не больше нескольких минут. Ему хватало этого времени, чтобы заключить сделку – выполнить чье-то желание и заполучить очередную душу. Но в этот раз все иначе. Он пришел надолго и может делать все, что пожелает.

– Значит, сейчас дьявол будет занят своими собственными делами, – возразил Ведьмак. – Ты думаешь, ему нравилось исполнять волю ведьм? Он был вынужден это делать. А теперь он свободен и творит что захочет, а не то, что ему прикажут. Он примется разделять семьи – настраивать мужей против жен, сыновей против отцов; множить в людях жадность и предательство; отнимать у церкви прихожан; напускать гниль на зерно в амбарах и губить скот. Он зальет поля битвы реками крови – сделает солдат безжалостными и жестокими. Короче говоря, он увеличит бремя человеческих страданий. Любовь и дружба увянут и зачахнут, как чахнет урожай от засухи или губительной болезни. Да, плохо будет всем людям, но пока Тому, скорее всего, угрожает ровно та же опасность, что и любому человеку нашей профессии.

– А в чем его сила? На что он способен? – спросил я, чувствуя беспокойство от всех этих разговоров о дьяволе. – Чего мне опасаться больше всего, если дьявол снова начнет охотиться на меня?

Ведьмак молчал и пристально смотрел на меня. В какой-то момент я даже решил, что он не собирается отвечать на вопрос. Но потом учитель вздохнул и начал рассказ о способностях Врага:

– Всем известно, что он, если захочет, может принять любую форму и стать любого размера. Он способен на самую изощренную хитрость, чтобы добиться своего. Он может внезапно явиться ниоткуда и начать заглядывать тебе через плечо, а ты даже и знать об этом не будешь. Иногда он оставляет «визитную карточку», знак дьявола – цепочку следов от раздвоенных копыт, они как бы выжжены в земле раскаленным железом. Никто не знает, зачем он это делает, но, вероятно, просто чтобы запугать людей. Некоторые считают, что его реальная внешность настолько ужасна, что достаточно одного взгляда на него, чтобы умереть от страха. А может, это просто байки, чтобы держать детей в страхе и приучать их к молитвам.

– Мне так уже страшно, – сказал я, вглядываясь в темноту ночи.

– Но самое сильное его оружие – это способность управлять временем, – продолжал учитель. – Он может ускорять его бег до такой степени, что неделя будет проходить для тебя за час, а то и меньше. А может и, наоборот, замедлять время – тогда минута будет длиться целую вечность. Некоторые даже утверждают, что он способен полностью останавливать ход времени, но этому пока нет никаких доказательств.

Ведьмак, видимо, заметил тревогу на моем лице. Он взглянул на Алису – та смотрела на него, широко раскрыв глаза.

– Послушайте, зачем волноваться попусту? – вздохнул учитель. – Мы все рискуем сейчас. Думаю, Билл Аркрайт сможет защитить Тома не хуже меня.

Слова Ведьмака не очень-то успокоили Алису, но вскоре она начала разделявать жаренных кроликов, и я принялся за еду, забыв на время о своих тревогах.

– Хорошая ночь, – произнес Ведьмак, глядя на небо.

Я согласно кивнул, не переставая жевать вкуснейшее мясо. Звезды сверкали как маленькие бриллианты, а Млечный Путь простирался через все небо словно огромный занавес.

Однако под утро погода изменилась, и склон холма окутал туман. Возможно, это было и к лучшему, поскольку нам все равно надо было пройти по окраине Кастера. В стенах старого замка все еще пытали ведьм, прежде чем повесить их

на склоне холма близ города. Некоторые священники считали ведьмаков врагами церкви, поэтому нам не очень-то хотелось задерживаться в городе надолго.

Мы прошли через город по восточной окраине и вышли к первому северному мосту через канал около десяти часов утра. Над водой висел плотный туман, и стояла полная тишина. Канал оказался шире, чем я ожидал. Если бы можно было ходить по воде, то пришлось бы сделать не менее двадцати шагов, чтобы пересечь его от одного берега до другого. Вода была темной, что говорило о большой глубине. Стоял полный штиль, и поверхность воды словно зеркало отражала арку моста. Когда я глянул вниз, то увидел свое собственное грустное лицо.

По обоим берегам канала шли утрамбованные тягловые тропы для лошадей в обрамлении редких кустарников боярышника. Тут и там виднелись одиночные деревья, их ветки свисали над тропой, а за деревьями тянулись поля, исчезая в тумане.

Аркрайта здесь не было. Мы терпеливо прождали его почти целый час, но он так и не появился. А холод начинал пробираться до костей.

– Что-то случилось, – наконец произнес Ведьмак. – У Аркрайта есть свои недостатки, но он никогда не опаздывает. Не нравится мне все это. Если он не пришел, значит, его что-то задержало. Что-то сильнее его самого.

Глава 4. Мельница

Ведьмак уже решил самостоятельно двигаться на север, к Кендалу, как вдруг мы услышали шум. Это был ритмичный топот копыт и плеск воды. Потом на тягловой тропе из тумана появились две большие лошади, запряженные цугом. Их вел мужчина в кожаной куртке. Лошади тянули длинную узкую баржу.

Когда баржа проходила под мостом, мужчина в кожанке посмотрел в нашу сторону. Затем он постепенно замедлил ход, остановился, привязал лошадей у

тропы и неспешной уверенной походкой поднялся на деревянный мост.

Мужчина обладал крепким телосложением и большими руками, хотя сам был невысокого роста. Несмотря на прохладный день, две верхние пуговицы на его рубашке под курткой были расстегнуты, открывая взору рыжеватые волосы на груди.

Многие люди на его месте быстро бы перешли на другую сторону канала и постарались держаться подальше от ведьмака. Но этот мужчина, к моему удивлению, широко улыбнулся, подошел к учителю и, протянув руку, сказал:

– Полагаю, вы мистер Грегори. – Его улыбка стала еще шире. – Меня зовут Мэтью Гилберт. Меня прислал Билл Аркрайт забрать у вас юношу.

Они обменялись рукопожатием. Учитель тоже улыбнулся:

– Рад с вами познакомиться, мистер Гилберт. А что с Биллом? Заболел? Не смог прийти?

– Нет-нет, дело не в этом, хотя со здоровьем у него не ахти, – покачал головой мистер Гилберт. – Просто нашли еще один труп в воде, вся кровь выпита, как и у остальных. Это уже третий случай за последние три месяца. Билл отправился разбираться, в чем там дело. В последнее время темные силы опять подняли голову и у Билла прибавилось работы.

Ведьмак кивнул, но ничего не сказал. Вместо этого он положил обе руки мне на плечи:

– А это Том Уорд. Он думал, что будет добираться до Аркрайта пешком, но, уверен, поездка на барже ему понравится больше.

Мистер Гилберт улыбнулся и пожал мне руку:

– Очень рад нашему знакомству, Том. Тебе пора прощаться. Я подожду тебя внизу, у воды, – он кивнул в сторону баржи.

– Ну что ж, – произнес Ведьмак. – Не забывай писать нам. Напиши через неделю, как устроишься. – Он протянул мне несколько мелких монет на почтовые расходы. – А это, – он сунул мне в руку целую гинею, – передашь Биллу Аркрайту за свое проживание и учебу. Думаю, здесь у тебя не возникнет проблем. Старайся, как у меня, и все будет хорошо. Конечно, Билл работает по-иному, но ты должен приспособиться к его манере – другого пути у тебя нет. И не забывай все записывать. Аркрайт – настоящий специалист по всяким водяным тварям, так что слушай его внимательно. Сейчас здесь стало намного опаснее. И ты должен всегда быть настороже.

С этими словами он повернулся и пошел прочь. Когда он исчез с моста, ко мне подошла Алиса и крепко обняла:

– Том, я буду так скучать по тебе!

– Я тоже, – ответил я, чувствуя комок в горле.

Она отстранилась на расстояние вытянутой руки:

– Пожалуйста, береги себя. Я не переживу, если с тобой что-нибудь случится.

– Да ничего со мной не случится, – успокоил я ее. – Я могу постоять за себя.

– Послушай, Том, – проговорила она, оглянувшись, – если что-то случится и тебе надо будет срочно связаться со мной, воспользуйся зеркалом.

Ее слова поразили меня. Я даже отпрянул. Я знал, что ведьмы применяли для связи зеркала, и однажды видел, как сама Алиса делала это. Но Ведьмак пришел бы в ужас от ее слов. Такими методами пользовались темные силы, и мой учитель никогда бы не разрешил применять их.

– Не надо так на меня смотреть, Том, – продолжала Алиса. – Тебе нужно только приложить обе ладони к зеркалу и начать думать обо мне. Если не получится с первого раза, надо пробовать еще и еще.

– Нет, Алиса, я не буду этого делать. Это все от темных сил. Я должен бороться с ними, а не становиться их частью.

– Не все так просто, Том. Иногда надо пользоваться знаниями темных сил, чтобы бороться с ними. Помни об этом и будь осторожен. Этот район очень опасен. Мы когда-то здесь жили с Костлявой Лиззи – на краю болота, недалеко от дома Аркрайта. Береги себя, пожалуйста!

Я кивнул, потом, поддавшись порыву, наклонился и поцеловал ее в левую щеку. Она отпрянула, в ее глазах блеснули слезы. Расставание для нас обоих было тяжелым испытанием. Она развернулась и побежала. Через несколько мгновений ее поглотил туман.

Я медленно спустился к тягловой тропе, где меня ждал Мэтью Гилберт. Он молча указал на деревянное сиденье на носу баржи. Я сел и огляделся. Позади находились два огромных люка, на которых висели незапертые амбарные замки. Баржа была в рабочем состоянии, и я не сомневался, что на ней находился какой-то груз.

Через минуту мы уже двинулись на север. Я постоянно оглядывался на мост, надеясь, что увижу Алису, но этого не произошло. Наше расставание оставило в груди щемящее чувство.

Время от времени нам попадались встречные баржи. Каждый раз мистер Гилберт обменивался бодрыми приветствиями с теми, кто был на борту. Баржи отличались по размеру, но все они были узкими и длинными с одним или двумя грузовыми трюмами. Однако если некоторые были в отличном состоянии, чистые и ярко раскрашенные, то другие были черными и грязными, с остатками угля на палубе, так что их груз сомнений не вызывал.

Около часа по полудни мистер Гилберт остановил лошадей, снял с них упряжь, стреножил и пустил пастись. Потом он развел костер и начал готовить нам обед.

Я вызвался помочь ему, но он только отрицательно мотнул головой.

– Гости не должны работать, – сказал он. – Я бы на твоем месте отдыхал, пока есть возможность. У Билла Аркрайта ученикам не до отдыха. Нет, я ничего такого не хочу сказать. Человек он хороший, знает свое дело. Очень много делает для Графства. И очень цепкий – если уж что-то задумал, то не отступится.

Мистер Гилберт почистил несколько картофелин и морковок и сварил их в котелке над костром. Мы устроились на корме баржи, свесив ноги над водой и держа в руках деревянные тарелки. Ели мы тоже руками. Овощи не проварились и остались жесткими, но я так проголодался, что не обращал на это никакого внимания, а просто молча жевал и глотал.

После нескольких минут молчания я из вежливости решил завести разговор с мистером Гилбертом.

- А давно вы знакомы с мистером Аркрайтом? - спросил я.

- Лет десять, если не больше. Билл жил на мельнице с родителями, но они давно умерли. А с тех пор как он стал ведьмаком, он превратился в постоянного покупателя. Каждый месяц берет у меня пять больших бочек соли и всякие другие товары - свечи, продукты и прочее. Кстати, и вино тоже. Билл любит выпить. Не всякое там простое вино из бузины или одуванчиков - Билл предпочитает настоящее красное вино. Его привозят морем в Сандерленд-Пойнт, а оттуда в Кендал. Потом я грузу его на баржу и везу из Кендала сюда - Аркрайту. Он щедро платит.

Меня удивила и озадачила покупка такого количества соли. Я знал, что ведьмаки используют соль и железные опилки для ям, в которых они держат злых ведьм и домовых, но мы, например, покупали соль в нашей лавке - несколько небольших мешочков. Для чего же мистер Аркрайт брал целых пять бочек каждый месяц?

- А сейчас вы везете соль и вино?

- Нет, сейчас я пустой, - ответил мистер Гилберт. - Только что отвез в Кастер строительный камень, сейчас еду в карьер, чтобы взять еще. Мы возим разные грузы. Лично я вожу все, кроме угля. Его кругом навалом, так что нет смысла. Да и грязи от него полно. Пусть его возят специальные углевозы.

- Значит, мельница мистера Аркрайта стоит прямо на канале?

- Почти, - ответил мистер Гилберт. - Правда, с баржи ее не увидишь из-за деревьев и кустов, но с берега можно легко докинуть камень до его сада. Место тут безлюдное, но ты привыкнешь.

Мы снова замолчали, но тут я вспомнил кое о чем, что меня удивило по дороге:

– А почему на канале так много мостов?

– Это ты точно заметил, – отозвался мистер Гилберт. – Дело в том, что когда рыли канал, то разделили очень много фермерских участков. Вот и пришлось, помимо платы за землю под канал, строить еще и мосты, чтобы фермеры могли быстро переходить с одной стороны своих участков на другую. Есть еще одна причина. Тягловые лошади всегда двигаются по левому берегу канала, и если баржа отправляется обратно, то можно быстро и легко перевести лошадей на другую сторону. Ну, нам пора двигаться. Тебе надо попасть на мельницу засветло.

Мистер Гилберт привязал лошадей к барже, и мы продолжили путь на север. Ближе к восходу солнца опустился туман. Я думал, что с первыми лучами он начнет рассеиваться, но он, наоборот, стал таким густым, что уже в нескольких шагах ничего не было видно. Я различил круп ближайшей ко мне лошади, но лошадь впереди и мистер Гилберт были скрыты от моего взора плотным покрывалом тумана. Даже топот копыт стал приглушенным. Время от времени я видел мосты, под которыми мы проходили, но кроме этого мне совершенно не на что было смотреть. Вскоре я совсем утомился от такого однообразия.

До наступления темноты оставался примерно час, когда мистер Гилберт остановил лошадей, подошел ко мне и сказал бодрым голосом:

– Вот мы и добрались. Дом мистера Аркрайта там, – добавил он, показывая пальцем куда-то в туман.

Я взял свой мешок и посох и выбрался на тягловую тропу. На берегу стоял толстый столб, к которому мистер Гилберт привязал первую лошадь. Верхняя часть столба напоминала эшафот с виселицей – с нее свисал большой колокол.

– Я звоню в колокол, когда привожу товар, – сказал мистер Гилберт, кивнув в сторону столба. – Билл выходит и забирает все, что я привез. Ровно пять ударов, чтобы он знал, что это именно я, а не кто-то, кому понадобились его услуги, – в этом случае люди обычно звонят три раза. Если товара много, я иногда помогаю ему донести его до края сада, но не дальше. Он не очень-то любит, когда люди подходят к дому ближе сада.

Мне это было понятно. Значит, мистер Аркрайт в этом отношении походил на моего учителя. Нам тоже звонили у перекрестка, и я выходил, чтобы узнать, кому и какая помощь понадобилась.

За столбом стояла сплошная стена серого тумана, однако сквозь нее доносилось журчание воды. В этом месте канал проходил выше уровня полей. С тягловой тропы у канала берег резко уходил вниз в туман.

– Отсюда до сада Аркрайта шагов девяносто, не больше, – сказал мистер Гилберт. – Берег спускается к ручью. Надо идти против течения. Ручей проходит прямо под домом. Раньше, когда мельница работала, он вращал мельничное колесо. Желаю удачи. Может, мы снова встретимся в следующий раз, когда я привезу соль. Или ящик вина, – добавил он, подмигнув.

Отвязав лошадей, мистер Гилберт быстро исчез в тумане. До меня вновь донесся приглушенный топот копыт, и баржа медленно двинулась дальше на север. Я оставался на берегу, пока топот копыт окончательно не стих. Теперь я не слышал ничего, кроме шума воды в ручье. Никогда еще я не чувствовал себя таким одиноким.

Спустившись по крутому берегу вниз, я оказался у ручья с быстрым течением. Вода мчалась в мою сторону и с шумом исчезала в тоннеле под каналом. Туман немного рассеялся – теперь было видно шагов на десять-пятнадцать. Я направился по земляной тропинке вверх по ручью в сторону дома, ожидая, что его очертания вот-вот появятся из тумана. Но по обеим сторонам я не видел ничего, кроме ив, ветви которых спускались до самой воды. Они сразу же стали мешать моему движению, поскольку мне приходилось постоянно наклоняться. Наконец я добрался до границы сада Аркрайта – непреодолимой стены деревьев и кустарников. Но дойти даже до нее было нелегко, предстояло сначала преодолеть еще одно препятствие – сад был окружен ржавым металлическим забором в шесть футов высотой. Он состоял из остроконечных штырей, скрепленных тремя горизонтальными рядами прутьев. Я не представлял, как мне преодолеть забор и попасть в сад.

Постояв минуту-другую в размышлениях, я решил пойти налево вдоль ограждения, надеясь найти в нем проход. Во мне начала подниматься злость на Мэтью Гилберта. Он ведь велел мне идти вверх по ручью, но не удосужился объяснить, как добраться до дома.

Прошло несколько минут, и я почувствовал, что земля под ногами стала мягкой и влажной. То тут, то там попадались островки болотной травы. Чтобы найти более твердую почву, мне приходилось все ближе и ближе жаться к ограждению. И через несколько минут я все же обнаружил в нем небольшой проход.

Войдя в сад, я тут же наткнулся на ров с темной водой. Его глубину невозможно было определить на глаз, ну а ширина составляла не меньше девяти шагов, так что перепрыгнуть ров я не смог бы даже с разбега. Я огляделся по сторонам, но никакого обхода или моста не заметил. Тогда я попробовал глубину посохом и, к своему удивлению, обнаружил, что ров был мне самое большее по колено. Для защитного рва его глубина была слишком мала. Для чего же он был вырыт?

Озадаченный этим вопросом, я перешел ров вброд, слегка замочив штанины. На другой стороне меня вновь ожидали густые заросли кустов, но через них пролежала узкая тропинка. Пройдя по ней, я выбрался на широкую поляну, поросшую жесткой травой. И вдруг сквозь туман проступили силуэты нескольких деревьев. Таких больших ив я еще не видел. Влажными ветвями они тянулись к самой земле.

Наконец я вновь услышал журчание воды, а затем моему взору открылась мельница мистера Аркрайта. Ее размеры меня впечатлили: она была даже больше дома Ведьмака в Чипендене. Что же касается остального, то у мельницы был весьма удручающий вид. От старости деревянная постройка просела и покосилась, крыша позеленела от слизи – тут и там из нее торчали молодые побеги и пучки травы, стены во многих местах прогнили. Одним словом, мельница выглядела так, словно ожидала собственной кончины от первой же зимней бури.

Перед домом ручей с шумом набрасывался на лопасти водяного колеса, но, несмотря на все усилия потока, оно оставалось неподвижным. За колесом вода, бурля, уходила в тоннель под домом. Приглядевшись внимательнее, я понял, что колесо было настолько гнилым, что его лопасти, вероятно, не двигались уже много лет.

Первая дверь, обнаруженная мною в доме, была заколочена, как и три окна по соседству с ней. Я пошел дальше и увидел узкое крыльцо, ведущее к большой массивной двери. Похоже, это был главный вход, поэтому я трижды постучал в

дверь. Возможно, мистер Аркрайт уже вернулся и был дома. Дверь не открылась. Я снова постучал, на этот раз громче. В конце концов я нажал на ручку, но оказалось, что дверь заперта на ключ.

И что мне было делать? Сидеть на крыльце в такую холодную и сырую погоду? Даже днем находиться на улице было не очень-то приятно, а скоро должна была наступить ночь. У меня не было никакой уверенности в том, что Аркрайт вернется именно сегодня. Расследование могло затянуться на несколько дней.

Разумеется, проблему с дверью я мог решить и сам – у меня был особый ключ-отмычка, изготовленный специально для меня слесарем Эндрю, братом Ведьмака. Этот ключ отпирал практически любую дверь, но пользоваться им я не хотел. Мне казалось неправильным входить в чужой дом без ведома хозяина, поэтому я решил еще немного подождать. Но вскоре сырость и холод взяли свое, и я передумал. В конце концов, мне предстояло жить в этом доме в ближайшие полгода, к тому же мистер Аркрайт знал о моем приезде.

Ключ легко повернулся в замке, но дверь открылась со страшным скрипом. Внутри было мрачно и сыро, а воздух пропитался запахами плесени и скисшего вина. Я сделал шаг вперед и остановился, привыкая к темноте. Затем я огляделся. В дальнем конце комнаты располагался большой стол, в центре которого стоял медный подсвечник с одной свечой. Я положил посох, приоткрыл дверь и сунул в щель свой вещевой мешок – мне хотелось хоть немного осветить комнату. Я достал огниво и зажег свечу. Тут я заметил листок бумаги, лежащий рядом с подсвечником. Я сразу догадался, что это была записка от мистера Аркрайта и предназначалась она мне. Я взял записку и прочитал:

Уважаемый мастер Уорд!

Похоже, ты все-таки проявил инициативу и вошел в дом, иначе тебе пришлось бы провести ночь на улице, что было бы весьма неприятно.

В наших местах все иначе, чем в Чипендене. Хотя у меня то же ремесло, что и у мистера Грегори, но приемы и методы работы у меня свои. Дом твоего учителя служил тебе безопасным, тихим и спокойным убежищем. А в моем доме ходят тени мертвецов, ищущих упокоения. И я позволяю им это делать. Они безобидны, а потому я прошу ничего против них не предпринимать.

В кладовке есть еда, а у двери дрова для печи. Так что ешь досыта и отдыхай.

Будет лучше, если ты заночуешь на кухне и дождешься моего возвращения. Не рискуй и не спускайся в нижнюю часть дома, также не пытайся входить в самую верхнюю комнату, она заперта.

Прошу выполнить все мои пожелания во имя своего и моего благополучия.

Билл Аркрайт

Глава 5. Крик в ночи

Замечание мистера Аркрайта по поводу теней мертвецов показалось мне весьма странным. Почему он позволяет им нарушать спокойствие собственного дома? Ведь обязанность любого ведьмака – отправлять тени умерших к свету, чтобы они обрели покой. Именно так бы и поступил мой учитель. Однако я уже знал, что Аркрайт работает по-своему и моя обязанность – приспособиться к его методам. Я еще раз оглядел комнату. Она выглядела совершенно негостеприимной и вообще непохожей на гостиную. Окна были заколочены досками – неудивительно, что она казалась такой мрачной и неуютной. Скорее всего, когда мельница был в рабочем состоянии, эта комната использовалась как кладовая. Здесь не было камина, а из мебели, помимо стола, нашлись только два стула с жесткими спинками в противоположных углах комнаты. У стены стояли несколько ящиков с вином и длинный ряд пустых бутылок. Пыль и паутина украшали стены и потолок, и хотя главный вход вел именно в эту комнату, мистер Аркрайт, по всей видимости, использовал ее только для прохода в другие помещения дома.

Я вытащил мешок из двери и, закрыв ее на ключ, взял свечу и прошел на кухню. Окно над раковиной не было заколочено, но на улице все еще стоял туман, да и уже начало смеркаться. На подоконнике лежал огромный нож, таких больших я раньше не видел. Понятно, что такой нож использовался не для приготовления пищи. Вопреки моим ожиданиям, кухня оказалась чистой и аккуратной:

небольшой обеденный стол, три деревянных стула; чашки, тарелки, кастрюли стояли в посудных шкафах. Кухонная кладовая была забита продуктами – сыром, ветчиной, окороками. Нашлось там и полбуханки хлеба.

Вместо камина на кухне была большая широкая печь с двумя дверцами и железной вытяжной трубой, которая, изгибаясь, уходила в потолок. За левой дверцей обнаружилась сковорода, за правой – охапка дров и солома для растопки. Мне оставалось только зажечь солому.

Не теряя ни минуты, я разжег огонь в печи. Вскоре кухня наполнилась теплом. Я решил поджарить себе три больших куска бекона. Хлеб уже зачерствел, но вполне годился для приготовления тостов. Масла в кладовой не оказалось, но я с удовольствием съел бекон с жареным хлебом, и мое самочувствие намного улучшилось.

Меня начало клонить в сон, я решил подняться наверх и попытаться понять, какая из спален предназначалась мне. Предусмотрительно я захватил свечу, и это оказалось весьма кстати, поскольку на лестнице стояла кромешная тьма.

На втором этаже было четыре двери. Первая вела в кладовую. Здесь громоздились пустые коробки, кучей валялись грязные простыни, одеяла и другие тряпки, от которых несло плесенью и гнилью. Стены отсырели, и во многих местах была видна плесень, она поселилась даже на куче сырых простыней. Следующие две двери вели в небольшие спальни, рассчитанные на одного человека. В первой смятые простыни и откиннутое одеяло явно давали понять, что кроватью пользовались. Во второй спальне на кровати лежал лишь голый матрас. Неужели эта комната для меня? Тогда уж лучше вернуться в Чипенден. Кроме кровати, в холодной и сырой спальне ничего не было. За четвертой дверью находилась комната с большой двуспальной кроватью. В изножье валялись скомканные одеяло и покрывало, простыни были смяты. Что-то в этой спальне было не так, у меня даже волосы зашевелились на затылке и по спине пробежала дрожь.

Я поднял свечу повыше и подошел к кровати. Она казалась совершенно сырой. Я прикоснулся к ней и понял, что она буквально насквозь пропиталась водой, будто в нее вылили не меньше пяти-шести ведер. Я взглянул на потолок, но не заметил там не только никаких щелей, но даже следов протечек. Откуда же в кровати так много воды? Я быстро вышел из спальни и захлопнул за собой дверь.

Чем больше я размышлял о спальнях на втором этаже, тем меньше мне все это нравилось. В доме был еще один этаж, третий, но Аркрайт предупредил меня, чтобы я туда не ходил. Я решил последовать его совету и переночевать на кухне. По крайней мере, там было тепло и сухо, к тому же тепло должно было сохраниться до самого утра.

Сразу после полуночи я почему-то проснулся. В кухне стояла почти полная темнота, слабый свет давали лишь угли в печи. Что могло меня разбудить? Может, Аркрайт вернулся домой? Но тут волосы у меня на затылке вновь зашевелились и по спине пробежал озноб. Мне, седьмому сыну седьмого сына, дано видеть и слышать то, чего не видят и не слышат обычные люди. Аркрайт написал, что в его доме обитают не нашедшие покоя души умерших. Если это правда, то вскоре я обязательно об этом узнаю.

В этот самый момент откуда-то снизу донесся глухой грохочущий звук, от которого задрожали стены. Пока я размышлял, что это могло быть, грохот становился все громче и громче.

Меня разбирало любопытство, но я решил не вставать с места – Аркрайт запретил что-либо предпринимать. Мне не было дела до того, что происходило в его доме, но грохот беспокоил и пугал меня так, что я никак не мог заснуть, несмотря на все свои усилия.

Мало-помалу до меня дошло, что шум издавало водяное колесо. Оно вращалось! По крайней мере, звук был именно таким.

И вдруг раздался громкий душераздирающий крик, а потом все стихло и наступила полная тишина. Крик был так ужасен и невыносим, что я невольно закрыл уши руками, но это не помогло – он звучал в моей голове. Я понял, это были отголоски какой-то трагедии, произошедшей в доме Аркрайта. Любой человек в ужасе сбежал бы от такого крика, но я был учеником Ведьмака и подобные вещи стали частью моей работы. Однако мне по-прежнему было страшно и меня била дрожь. И хотя Аркрайт написал, что мне нечего бояться, я чувствовал – в доме происходит что-то странное. Это был не просто дом с привидениями.

Постепенно я все-таки успокоился и заснул. Видимо, спал я слишком крепко, потому что, когда открыл глаза, солнце уже давно взошло и кто-то находился на

кухне рядом со мной.

- Да, парень, - прогудел голос, - тебя легко застать врасплох. В наших краях нельзя так крепко спать. Здесь повсюду опасность.

Я сел, затем неуклюже встал на ноги. На меня смотрел ведьмак; в левой руке он держал посох, а в правой - вещевой мешок. Да какой! В такой легко бы поместились и мой мешок, и мешок моего учителя. Потом я заметил кончик его посоха. У моего посоха и у посоха учителя имелись выкидные клинки, но здесь клинок был полностью на виду - жуткого вида лезвие, длиной, по крайней мере, двенадцать дюймов, а по краям по три острых зубца, направленных к его основанию.

- Мистер Аркрайт? Меня зовут Том Уорд.

- Я уже догадался, кто ты. А я Билл Аркрайт. Рад с тобой познакомиться, мастер Уорд. Твой учитель хорошо отзывается о тебе.

Я смотрел на него, стараясь окончательно проснуться. Ростом он был ниже мистера Грегори, но крепче телосложением и более жилистым, что говорило о физической силе и выносливости. У него были большие зеленые глаза, несколько изможденное лицо и абсолютно лысая, без единого волоска голова - так бреются монахи. На левой щеке виднелся отчетливый шрам, след от недавней раны. Я заметил и фиолетово-лиловый цвет его губ. Мой учитель не пьет, но однажды, когда его лихорадило от простуды, он выпил целую бутылку красного вина, и губы у него стали точно такого же цвета, как сейчас у Аркрайта.

Хозяин дома прислонил посох к стене и положил мешок на пол. В мешке что-то звякнуло. Он протянул мне руку, я пожал ее.

- Мистер Грегори о вас также хорошо отзывается, - сказал я, доставая из кармана штанов золотую гинею. - Он передал это вам за мое проживание.

Аркрайт взял монету и попробовал ее на зуб, потом тщательнейшим образом осмотрел, улыбнулся и благодарно кивнул.

Такое его поведение меня слегка покорило: неужели он мог подумать, что учитель станет его обманывать? Или он подозревал в обмане меня?

- Чтобы оценить друг друга, нам потребуется время, мастер Уорд, - произнес он, - посмотрим, как мы поладим.

- Учитель сказал, что вы можете многому меня научить, - продолжил я, стараясь не показывать своего раздражения. - Тут на севере есть всякие водяные твари...

- Да, разумеется, я тебя научу, как со всеми ними работать, но главная моя задача - закалить и укрепить тебя. Ты сильный, мастер Уорд?

- Для своего возраста я крепкий, - ответил я неуверенно.

- Точно? - спросил Аркрайт, оглядывая меня с ног до головы. - Чтобы уцелеть при нашем ремесле, пожалуй, нужны мышцы побольше. Ты хорош в армрестлинге?

- Не знаю. Я никогда не пробовал...

- Что ж, давай сейчас и попробуем. Мне будет легче определить, что с тобой делать. Иди сюда и садись! - распорядился он, подходя к столу.

Я был самым младшим в семье и не успел поучаствовать в таких семейных играх, но помнил, как мои старшие братья Джек и Джеймс вечно соревновались в армрестлинге за кухонным столом. Джек всегда выходил победителем, потому что был старше, выше ростом и сильнее. Аркрайт против меня был примерно как Джек против Джеймса.

Мы сели друг против друга и сцепили руки. Моя рука была заметно короче, чем его. Я сопротивлялся как мог, но Аркрайт давил все сильнее и сильнее и, несмотря на все мои усилия, быстро уложил мою руку на стол.

- Это все, на что ты способен? - спросил он. - Давай-ка слегка тебе поможем. - С этими словами он встал из-за стола, прошел к своему вещевому мешку и извлек оттуда свою толстую тетрадь для записей: - На-ка, подложи ее под локоть.

С тетрадкой моя рука стала по длине почти такой же, как у Аркрайта, и когда он начал давить, я резко изо всех сил нажал на его руку. К моему удовольствию, мне удалось немного отклонить его руку, что вызвало на его лице некоторое удивление. Однако он тут же усилил давление, и через пару секунд моя рука вновь оказалась на столе. Он хмыкнул, а я встал и начал растирать заболевшую мышцу.

– На этот раз получше, – сказал он. – Но все равно тебе надо тренироваться, если ты хочешь выжить в наших краях. – Ты голодный?

Я кивнул.

– Ну что ж. Я сейчас приготовлю нам завтрак, а потом начнем ближе знакомиться друг с другом.

Он раскрыл свой мешок, и я заметил две пустые бутылки из-под вина и продукты – сыр, яйца, ветчину и двух больших рыбин.

– Поймал сегодня утром, – сказал Аркрайт. – Свежее не бывает! Одну съедим сейчас, а другую оставим на завтрак. Ты когда-нибудь готовил рыбу?

Я отрицательно помотал головой.

– Конечно, у вас же там свой повар-домовой, – Аркрайт неодобрительно хмыкнул. – Здесь нам придется справляться самим. Давай-ка подходи поближе и смотри, как я буду разделывать и жарить рыбу, а ты завтра приготовишь нам вторую. Ты ведь не против, чтобы мы готовили по очереди?

– Конечно не против, – ответил я, надеясь, что сумею справиться с заданием. В Чипендене Ведьмака не очень интересовали мои кулинарные способности.

– Вот и хорошо. После завтрака я покажу тебе дом. Посмотрим, такой ли ты храбрый, как пишет твой учитель.

Глава 6. Законы водного мира

Рыба оказалась очень вкусной, а Аркрайт во время еды был расположен к беседе.

– Главное, что надо помнить о территории, которую я оберегаю, – говорил он, – что здесь кругом полно воды. А вода, как известно, очень мокрая, что может вызывать некоторые проблемы.

Я было подумал, что он шутит, и улыбнулся, но он сердито взглянул на меня и сказал:

– Не вижу в этом ничего смешного, мастер Уорд. Когда я говорю «мокрая», я имею в виду, что она пропитывает влагой все – почву, тело и даже душу. Вода здесь почти везде, и это основная трудность, с которой мы сталкиваемся. Вода – хорошая среда для всяких темных тварей. Мы дети земли, а не воды, поэтому нам нелегко иметь дело с такими существами.

Я кивнул.

– А слово «пропитывает» означает «заполняет»?

– Именно так, мастер Уорд. Вода проникает везде и во все. И ее здесь полным-полно. Взять хотя бы залив Моркамб. Он выглядит так, будто море откусило от Графства длинный кусок суши. На подвижных песках залива большое количество опасных глубоких канальцев, речушек и ручьев. Во время отлива люди переходят по песчаному дну залива на другую сторону и стараются сделать это как можно быстрее, а ведь там иногда бывают сильные туманы. Там каждый год море проглатывает повозки, лошадей и тех, кто пытается переходить залив по этим подвижным пескам. Все они исчезают без следа. Потом есть еще северные озера, на вид иногда обманчиво спокойные, но очень глубокие, и там полно всяких тварей.

– Мистер Грегори рассказывал, что вы справились с Конистонским Потрошителем, который успел погубить тридцать с лишним человек, прежде чем вы его уничтожили.

Глаза Аркрайта засветились гордостью, когда я упомянул о Конистонском потрошителе.

– Да, мастер Уорд. Поначалу эта тайна ставила в тупик всех местных жителей, – принялся объяснять Аркрайт. – Он хватал одиноких рыбаков прямо из лодки и тащил под воду. Люди думали, что рыбаки просто тонут, но никак не могли взять в толк, почему их тела никогда не выбрасывает на берег, как это бывает с обычными утопленниками. Потом жертв стало так много, что местные жители позвали меня. Задача была не из легких. Я сразу заподозрил, что там действует потрошитель, – но как отыскать его логово? И потом, что он делал с телами, когда выпивал из них всю кровь? Да, мастер Уорд, в нашем деле требуется много терпения и настойчивости... В конце концов я его все же выследил.

Его логово оказалось в пещере, прямо в скалистом берегу озера. Он затаскивал в нее тела жертв и спокойно их поедал. Мне пришлось прорывать ход в эту пещеру сверху, с берега. Зрелище предстало – как в кошмарном сне. Пещера была усыпана костями и гниющими телами. Эту вонь я не забуду до конца своих дней. Целых три дня и три ночи мне пришлось ждать, пока он наконец не появился в пещере с новой жертвой. Спасать рыбака было уже слишком поздно, но потрошителя я уничтожил с помощью железа и соли.

– Когда мы встретились на канале с мистером Гилбертом, он сказал, что вы пошли на север, чтобы разобраться с телом в воде. Из него, как и из двух других тел, найденных до этого, была выпита вся кровь. Наверное, появился новый потрошитель?

Аркрайт долго и задумчиво смотрел в окно, прежде чем ответить на мой вопрос.

– Нет. Это была водяная ведьма. В последнее время их стало очень много. Когда я пришел на место, она уже была далеко. Уверен, что она скоро снова на кого-нибудь нападет. Будем надеяться, что это произойдет где-то поблизости – тогда я успею выследить ее. Но в наших краях надо остерегаться не только потрошителей и водяных ведьм. У нас здесь есть и скелты. Ты когда-нибудь слышал о скелтах?

Я отрицательно помотал головой.

– Они встречаются очень редко. Живут в расщелинах под водой или рядом с водой. У них вместо гибкого языка во рту торчит полая костяная трубка. Она острая на конце, так что скелт быстро и легко высасывает из жертвы кровь.

– Какой ужас! – содрогнулся я.

– Это точно, – подтвердил Аркрайт. – Но бывает, что эта мерзкая тварь сама становится жертвой – водяные ведьмы иногда используют скелтов в своих ритуалах. После того как скелт высосет кровь у добычи, которую ему подбирают ведьмы, они начинают понемногу высасывать кровь из него самого. А когда скелт окажется уже на последнем издыхании, ведьмы расчленяют его и поедают заживо. Волшебная сила от такой крови в три раза мощнее той, какую можно получить, если высосать кровь из добычи скелта, а не из него.

Аркрайт неожиданно встал, потянулся через раковину и взял большой нож, лежавший на подоконнике.

– Один раз я убил скелта этим ножом, – сказал он, положив нож на стол прямо передо мной. – В нем много серебра, как и в клинке на посохе. Я застал скелта врасплох и отрезал ему все конечности. Очень хороший нож! А еще одного скелта я поймал около этого канала лет пять назад. Выходит, их становится все больше, раз я поймал уже двух за пять лет...

К этому времени мы уже закончили завтракать, поэтому Аркрайт отодвинул свой стул от стола и похлопал себя по животу:

– Ну что, тебе понравилась рыба, мастер Уорд?

Я кивнул:

– Да, спасибо. Рыба очень вкусная.

– Нога водяной ведьмы еще вкусней, – сказал он. – Может быть, ты успеешь попробовать ее, пока живешь здесь.

Я открыл рот от удивления: Аркрайт ел ведьм?!

Но тут он весело рассмеялся:

– Вот такие у меня шутки, мастер Уорд! Даже если бы ногу ведьмы поджарили идеально, я бы ни за что к ней не притронулся. Но, доложу тебе, мои собаки не такие привередливые – ты сам в этом убедишься.

Мне было интересно, где он держал собак. Их не было ни видно, ни слышно.

– Водяные ведьмы – это самая большая проблема в наших краях, – продолжал свой рассказ Аркрайт. – В отличие от других ведьм, они отлично чувствуют себя в воде, особенно в застойной. И под водой могут находиться несколько часов подряд – закапываются на дне в грязь или прячутся среди болотной травы и поджидают одинокого путника. Хочешь взглянуть на водяную ведьму, мастер Уорд?

Летом мы с Ведьмаком были в Пендле – боролись там с тремя главными кланами ведьм. Борьба была очень тяжелой, нам вообще повезло, что мы остались живы. Так что пока я не особо горел желанием встречаться с ведьмами. Видимо, это отразилось на моем лице, потому что, когда я кивнул, Аркрайт слегка ухмыльнулся:

– Что-то ты не очень обрадовался, мастер Уорд. Не беспокойся, она тебя не укусит. Она не в том состоянии, чтобы кусаться. Сам увидишь. Мы осмотрим мельницу, потом я тебе покажу ведьму, но сначала мы должны организовать тебе нормальную постель. Пойдем!

Он вышел из кухни, и я последовал за ним на второй этаж, где он вошел в спальню с голым матрасом. Я решил, что он сейчас скажет, что я буду спать в этой спальне, но вместо этого он стащил матрас с кровати.

– Давай отнесем его вниз! – произнес он бодрым голосом, и мы вдвоем отнесли матрас в кухню. После этого Аркрайт снова поднялся наверх и тут же вернулся, неся в руках простыни и одеяло.

– Простыни слегка влажные, – сказал он, – но здесь они быстро высохнут, и мы их снова отнесем наверх, в твою спальню. Хорошо. Теперь я поднимусь наверх, мне надо кое-что сделать. Вернусь примерно через час. А пока советую тебе записать первую лекцию о водяных ведьмах и скелтах. Я надеюсь, ты не забыл

взять с собой тетрадь для записей?

Я кивнул.

– Ну и чего ты ждешь? Неси тетрадь и пиши! – распорядился он.

Чувствуя его нетерпение, я полез в мешок, вытащил тетрадь, ручку и пузырек с чернилами и положил все это на стол, Аркрайт в это время уже ушел наверх.

Я записал все, что запомнил из первого разговора с Аркрайтом, и мне стало интересно, почему он так долго находится наверху. В какой-то момент мне показалось, что я слышу, как он с кем-то разговаривает. Вскоре Аркрайт вернулся, и когда он проходил мимо меня, я уловил запах вина. Аркрайт взял фонарь, посох и повел меня в ту комнату, куда я заходил накануне вечером.

В комнате ничего не изменилось, если не считать отсутствия подсвечника со свечой, который я унес в кухню, – те же два стула по углам, те же ящики с вином и пустые бутылки, те же три заколоченных окна. Однако при более ярком свете фонаря я обнаружил кое-что, чего не заметил накануне. На полу, справа от входной двери, была крышка люка. Аркрайт отдал мне свой посох, наклонился, ухватил железное кольцо и рывком открыл вход в подвальное помещение. Я увидел деревянные ступени, которые вели в темноту, и услышал шум воды, бегущей по каменному руслу ручья.

– Вот что, мастер Уорд, – произнес Аркрайт, – вообще-то здесь не опасно, но меня не было шесть дней и всякое могло случиться, так что держись ко мне поближе.

Сказав это, он двинулся вниз по ступенькам в мрачную темноту, а я пошел следом, неся его посох, который оказался намного тяжелей тех посохов, к которым я привык. В нос ударил запах сырости и гнили. Вскоре мы оказались не в подвале, как я ожидал, а на грязном берегу ручья. Слева от нас виднелось неподвижное громадное водяное колесо.

– Мне кажется, я слышал вчера ночью, как колесо вращалось, – пробормотал я. На самом деле я был уверен, что колесо не вращалось. Я догадался, что шум был не чем иным, как сопровождением каких-то сцен из прошлого, но меня снедало любопытство, к тому же я надеялся, что Аркрайт что-нибудь объяснит. Вместо этого я увидел его злой взгляд и мрачное выражение лица.

– По-твоему, это колесо может вращаться?! – проревел он.

Я отрицательно помотал головой и отступил на шаг назад. Аркрайт негромко выругался, повернулся ко мне спиной, наклонил голову и прошел под мельницей.

Через некоторое время мы оказались у квадратной ямы. Аркрайт остановился на самом ее краю – носки сапог буквально зависли над проемом – и жестом подозвал меня. Я подошел и встал рядом, но, конечно же, не так близко к проему, как он. Это была яма для ведьм, зарешеченная сверху тринадцатью железными прутьями, так что упасть в нее было невозможно. Но это не означало, что стоять у края ямы было абсолютно безопасно – ведьма могла схватить человека за ногу сквозь решетку. Некоторые ведьмы были очень сильными и быстрыми, так что я не собирался рисковать.

– Водяные ведьмы могут зарываться в грязь и ил, и это надо иметь в виду. Ты видишь только верхнюю решетку, на самом деле в этой кубической яме пять уровней с решетками.

Для меня это не было новостью. Ведьмак использовал такие ямы-клетки для заключения ведьм-лахий, которые тоже умели очень ловко прятаться.

Аркрайт поднял над ямой фонарь:

– Посмотри! Что ты там видишь?

Я видел отражение фонаря, а сбоку ямы – узкую полку, покрытую грязью. На ней кто-то был, но кто именно, я разглядеть не мог.

– Мне ничего не видно, – признался я.

Аркрайт нетерпеливо вздохнул и протянул руку, требуя дать ему посох:

– Тут нужна особая зоркость и тренировка. При слабом свете можно легко наступить на ведьму, и она в одно мгновение вонзит в тебя зубы и утащит под воду. Ладно, давай попробуем по-другому.

Он взял у меня свой посох и начал медленно опускать его лезвием вперед между прутьев решетки прямо над уступом, а потом резко ткнул в темный силуэт. Раздался крик боли, и я заметил длинные спутанные волосы и полные ненависти глаза, затем с уступа прыгнула темная фигура и с громким всплеском ушла под воду.

– Теперь она просидит на дне не меньше часа, – сказал Аркрайт. – Но я ее точно разбудил, – добавил он с жестокой улыбкой.

Мне не понравилось, что он так грубо обошелся с ведьмой только ради того, чтобы я получше ее рассмотрел. Такая жестокость мне показалась излишней. Во всяком случае, учитель так бы не поступил.

– Имей в виду, что она не всегда такая вялая. Я ведь уезжал на несколько дней и поэтому добавил соли в воду больше, чем обычно. Если с солью переборщить, то ведьма может погибнуть. Тут нужно все очень точно рассчитать – ведьма должна быть в полусонном состоянии, только так можно держать ее под контролем. Кстати, скелтов тоже успокаивают солью, да и всех прочих тварей, которые живут в пресной воде. Поэтому я вокруг сада вырыл ров. Он, конечно, мелкий, но зато вода в нем очень соленая и остановит любую тварь. Если бы эта ведьма сбежала и попыталась перебраться через ров – она погибла бы за несколько секунд. И в мой сад со стороны болота никто не проникнет. Да, мастер Уорд, я не такой мягкий, как мистер Грегори. Он держит ведьм в ямах, потому что не может убить их, а я могу убить ведьму, чтобы наказать ее. Они сидят у меня в яме по году за каждое убийство, а за убийство ребенка – два года, потом я достаю их из ямы и убиваю. А теперь давай посмотрим на скелта, которого я поймал у канала. Я тебе о нем рассказывал.

Он повел меня к другой яме, которая была в два раза больше первой. Она тоже была закрыта решеткой, но расстояние между прутьями было меньше. В этой яме не было никаких уступов, только грязная вода, и казалось, что яма была очень глубокой. Аркрайт взгляделся в темную воду, потом покачал головой:

– Нет, сегодня мы его не увидим. Похоже, он прячется на дне, все еще в полуобморочном состоянии от соли. Я ведь приличную дозу всыпал. Как говорится, не будите спящего скелта. Ладно, у тебя еще будет возможность его увидеть. Ну что ж, давай теперь пройдемся по саду.

– А у нее есть имя? – спросил я, когда мы проходили мимо первой ямы с ведьмой.

Аркрайт приостановился, взглянул на меня и отрицательно помотал головой. По его лицу пробежал целый ряд эмоций – и все отрицательные. Было видно, что Аркрайт посчитал мой вопрос явной глупостью.

– Это обычная водяная ведьма, – сказал он резко. – Если она себя как-то и называет, мне на это наплевать. Не задавай глупых вопросов.

Я вдруг разозлился так, что кровь прилила к лицу.

– Иногда бывает полезно знать имена ведьм, – сквозь зубы произнес я. – Мистер Грегори записывает имена всех ведьм, с которыми он сталкивался или о которых слышал.

Аркрайт наклонился ко мне так близко, что я почувствовал кислый запах вина:

– Ты не в Чипендене! Здесь я твой учитель, и ты будешь делать то, что я тебе велю. А если ты еще раз посмеешь заговорить со мной в таком тоне, я тебя изобью до полусмерти! Это понятно?

Я прикусил губу, чтобы сдержаться, молча кивнул и уставился в землю. И зачем я это сказал? Ну, во-первых, я считал, что он был неправ, во-вторых, мне тоже не нравился тон, в котором он со мной разговаривал. Но я постарался унять свою злость. В конце концов, учитель предупреждал меня, что у Аркрайта свои методы работы и я должен к ним приспособиться.

– Пойдем, мастер Уорд, – сказал Аркрайт уже мягче, – я покажу тебе сад.

Вместо того чтобы вернуться по ступеням в комнату, из которой мы вышли, Аркрайт повел меня к водяному колесу. Сначала я решил, что он пройдет мимо него, но тут я заметил слева узкую дверь, которую Аркрайт и открыл. Мы вышли в сад. Туман немного рассеялся, но все еще клубился вдалеке за деревьями. Мы сделали полный круг внутри рва с соленой водой. Время от времени Аркрайт останавливался и пояснял мне что-нибудь.

– Там Монастырское болото, – говорил он, показывая пальцем на юго-запад, – а за ним – холм Монахов. Не пытайся переходить это болото в одиночку, по крайней мере сначала узнай местность получше или хотя бы тщательно изучи карту. За этим болотом, прямо к востоку – высокий берег залива, он как раз и останавливает морской прилив.

Я внимательно оглядывался, стараясь запомнить все, что он говорил.

– А теперь, – сказал Аркрайт, – я хочу, чтобы ты кое с кем познакомился.

Он сунул в рот два пальца и пронзительно свистнул. Едва свист затих, как со стороны болота послышался шум. И вдруг я увидел двух громадных волкодавов, которые, легко перепрыгнув через ров, помчались в нашу сторону. На нашей семейной ферме тоже были собаки, но эти две больше походили на волков, чем на собак. Я был уверен – окажись я сейчас один на один с этими двумя свирепыми псами, они бы разорвали меня в считанные секунды. Один пес был серого цвета с черными подпалинами, другой – черный как смоль, если не считать маленького серого пятнышка на кончике хвоста.

В их открытых пастьях сверкали огромные белые клыки.

Аркрайт громко крикнул «Сидеть!», и собаки тотчас остановились и сели, высунув красные языки и глядя на своего хозяина.

– Черная собака – самка, – сказал Аркрайт. – Ее зовут Стрела. Она очень опасна. Будь с ней настороже и никогда не поворачивайся к ней спиной. А этот, серый – самец Клык. У него характер помягче, но это не домашние собачонки, а рабочие псы. Они подчиняются мне только потому, что я хорошо их кормлю и они знают, что меня лучше не сердить. Любят они только друг друга. Неразлучная парочка.

– Я жил на ферме, у нас были рабочие собаки, – сказал я.

– Вот как? Тогда ты должен понимать, что я имею в виду. Никакого сюсюканья с ними. Надо быть справедливым, хорошо кормить их и требовать в ответ хорошей службы. Но, если честно, боюсь, что между фермерскими собаками и этими псами мало общего. По ночам я их сажаю на цепь у дома, они охраняют его и лают, если кто-то приближается, а днем я их отпускаю. Они охотятся на зайцев, бегают по краю болота и следят за тем, чтобы никто не проник в сад и в дом. Но

когда я ухожу по делам, они всегда идут со мной. Если они берут след, то уже никогда его не теряют. Они обязательно догонят, найдут и повалят на землю того, за кем я их пошлю. А если понадобится, они по моей команде и загрызут насмерть. Как я уже сказал, они хорошо работают и хорошо едят. Когда я убиваю ведьму, мои псы получают дополнительное питание. Я вырезаю сердце ведьмы и отдаю его им на съедение. Это исключает для нее любую возможность вернуться в этот мир в другом теле. Поэтому я и не хороню мертвых ведьм. Это экономит время и место.

В голосе Аркрайта звучала жестокость. Лучше было его не злить. Когда мы в сопровождении собак пошли домой, я случайно взглянул вверх и увидел нечто весьма удивительное. Две змейки дыма поднимались над крышей дома. Один дым, скорее всего, шел от кухонной печи. А откуда шел другой? Может быть, из запертой комнаты наверху, о которой меня предупреждал Аркрайт? Потом я вспомнил о неупокоенных душах, которым он разрешал бродить по дому. Теперь я уже понял, что мистер Аркрайт был очень вспыльчивым. Ему конечно не понравится, что я сую нос в его дела, но меня разбидало любопытство.

– Мистер Аркрайт, – начал я вежливо, – я могу задать вам вопрос?

– Ты здесь для этого и находишься, мастер Уорд.

– Я про вашу записку, которую вы для меня оставили. Почему вы позволяете душам умерших ходить по дому?

И снова на лице Аркрайта появилось сердитое выражение:

– Мертвые в моем доме – это члены моей семьи, мастер Уорд. И я не собираюсь обсуждать это с тобой или с кем-то еще, так что тебе придется держать свое любопытство при себе. Когда ты возвратишься в Чипенден, можешь спросить об этом мистера Грегори. Ему кое-что известно, и он обязательно тебе расскажет все, что знает. И больше я не хочу об этом слышать ни единого слова. Понятно?

Я кивнул и вошел вслед за ним в дом. Да, я действительно находился у Аркрайта для того, чтобы задавать вопросы. Правда, получать на них ответы мне удавалось не всегда.

Глава 7. Лягушачий способ

Как только стемнело, мы съели легкий ужин, а затем Аркрайт помог мне отнести простыни, одеяло и матрас в мою спальню. Простыни уже высохли, но матрас по-прежнему был влажным, однако я понимал, что жаловаться выйдет себе дороже. Я чувствовал усталость и хотел побыстрее улечься в своей пустой комнате и хорошенько выспаться. Но не прошло и часа, как я вновь услышал те же звуки, что и накануне ночью: глухой рокот водяного колеса, а затем ужасный душераздирающий крик, от которого волосы у меня на затылке встали дыбом. Но на этот раз, как только все стихло, я услышал шаги двух человек – они поднимались из кухни на второй этаж.

Я был уверен, что Аркрайт уже спал, так что это наверняка были привидения. Шаги раздались на лестничной площадке второго этажа и прошуршали мимо моей комнаты.

Я услышал, как открылась и закрылась дверь в соседнюю спальню. Потом послышался звук, как будто кто-то сел на большую двуспальную кровать – на ту, где все было мокрым. Заскрипели пружины, будто кто-то устраивался поудобнее, а потом наступила тишина. Она длилась довольно долго, я уже начал засыпать, как вдруг услышал из-за стены мужской голос:

– Как же мне плохо в этой мокрой постели! Хоть бы разок поспать на нормальных сухих простынях!

– Прости меня, Эйб, пожалуйста, прости! Мне очень жаль причинять тебе все эти неудобства. Это вода из мельничного ручья, в котором я утопилась. Не могу от нее избавиться, как ни стараюсь. Мои сломанные кости ноют, но хуже всего – эта вечная сырость. Почему ты не оставишь меня? Все равно из того, что мы здесь вместе, ничего хорошего не выходит.

– Оставить тебя? Ни за что, любовь моя. Что такое сырые простыни по сравнению с радостью вновь быть рядом!

Женщина заплакала, наполнив весь дом болью и страданием. Через несколько мгновений послышался звук тяжелых сапог, спускающихся по лестнице с третьего этажа. Но это были уже не шаги привидения – я узнал поступь Аркрайта. Значит, он ночевал не у себя в спальне, а в той запретной комнате на самом верху.

Он прошел по лестничной площадке, остановился у соседней двери, постоял немного, затем открыл ее и громко позвал:

– Поднимайтесь наверх. Давайте пройдем в мою комнату, там тепло и сухо. Посидим, поговорим. Вы мне расскажете о тех временах, когда мы жили все вместе и нам было хорошо.

Наступила долгая пауза, а потом я услышал, как Аркрайт снова поднялся наверх. Привидения, похоже, пошли за ним, потому что через некоторое время сверху донеслись голоса, как будто там шла беседа. Слова невозможно было разобрать, но в какой-то момент раздался несколько натужный смех Аркрайта. Мало-помалу я погрузился в сон, а когда проснулся, то в комнате уже было достаточно светло.

Мой новый учитель еще не встал, так что я успел пожарить рыбу к завтраку. Ели мы в тишине. Мне было не очень уютно в этом доме, хотелось вновь оказаться с Ведьмаком и Алисой. Конечно, Джон Грегори иногда был суров, но все равно он мне очень нравился. Когда я время от времени зарывался, он жестко ставил меня на место – но никогда не грозился побить.

Я не очень-то жаждал занятий с Аркрайтом, но мне стало бы еще хуже, если бы я заранее знал, что меня ожидает в тот день.

– Ты умеешь плавать? – спросил Аркрайт, поднимаясь из-за стола.

Я отрицательно покачал головой. У меня не было никакой необходимости учиться плавать. Рядом с фермой, где я жил, было лишь несколько мелких речушек и прудов, а на ближайшей реке стоял крепкий мост. Да и мистер Грегори никогда не заикался о плавании. Насколько мне было известно, он и сам не умел плавать.

– Нам надо побыстрее разобраться с этим делом. Пошли! И не бери посох. Нам будет достаточно моего. Плащ и куртку можешь тоже оставить.

Мы прошли через сад и двинулись вниз по течению ручья. На берегу канала Аркрайт остановился и показал на темную воду:

– Кажется, холодная.

Я согласно кивнул. Мне стало холодно при одном взгляде на воду.

– Хорошо, что еще только октябрь. Потом она станет вообще ледяной. Но иногда у нас нет выбора и мы просто вынуждены прыгать в воду. В наших краях умение плавать может спасти жизнь. А что ты сделаешь, если тебя схватит водяная ведьма, а ты не умеешь плавать? Нет, мастер Уорд, так не годится, надо начинать, и чем раньше, тем лучше. Самое трудное – это начало, потом будет легче.

Я молча смотрел на темную воду и не мог поверить, что мне надо в нее прыгнуть. Я повернулся к Аркрайту, чтобы поделиться сомнениями, но он, вздохнув, перевернул посох и, взявшись за конец с лезвием, к моему глубочайшему изумлению, сделал шаг вперед и сильно толкнул меня другим концом посоха в грудь. Я потерял равновесие и с громким всплеском упал в воду. От внезапного холода у меня сразу же перехватило дыхание, я с головой ушел под воду и стал захлебываться. На какое-то мгновение я потерял ориентацию, но потом отчаянно задергался, и вскоре моя голова уже была над водой и я увидел небо. Я слышал, как Аркрайт кричит что-то, но едва я успел набрать в грудь воздуха, как вновь ушел вниз. Я запаниковал, задергался, замахал руками и задрогал ногами – мне просто необходимо было в этот момент ухватиться хоть за что-нибудь, что помогло бы удержаться на воде.

Почему Аркрайт меня не спасает?! Разве он не видит, что я тону?!

Тут я почувствовал, что что-то упирается мне в грудь. В отчаянии я ухватился за непонятный предмет. Это оказался конец посоха Аркрайта. Я мертвой хваткой вцепился в посох, и Аркрайт потащил меня к берегу. В следующее мгновение он схватил меня за волосы, удерживая мою голову над водой.

Я поднял на Аркрайта глаза – он улыбался. Я хотел заговорить, сказать ему, что он чуть меня не утопил, но мне по-прежнему не хватало воздуха и вместо слов изо рта выплеснулась вода.

– Послушай, мастер Уорд! Если пловец хочет быстро погрузиться, ему надо взять в руки тяжелый камень, и тогда он легко уйдет ко дну. В обычной ситуации ты никогда не окажешься глубоко под водой, потому что человеку легче плыть, чем тонуть. Таков закон природы. Тебе надо только держать голову над поверхностью, чтобы ты мог дышать, да выучить пару плавательных движений. Ты когда-нибудь видел, как плавают лягушки?

Я изумленно таращил на него глаза. Только теперь я смог чуточку отдышаться. Как же это было хорошо – дышать полной грудью!

– Я буду тащить тебя за посох, мастер Уорд, а ты потренируешься двигать ногами по-лягушачьи. Руками мы займемся завтра.

Я хотел отпустить посох и выбраться на берег, однако не успел, так как Аркрайт пошел вдоль берега, таща меня левой рукой за посох.

– Ну, давай! Гребь по-лягушачьи! – скомандовал он.

Я подчинился приказу. Мое тело настолько промерзло, что мне было просто необходимо двигаться, чтобы хоть как-то согреться. Пройдя ярдов двести, Аркрайт пошел в обратном направлении:

– Шевели ногами! Еще, еще, еще! Давай, мастер Уорд, быстрее! Представь, что за тобой гонится водяная ведьма!

Только примерно через четверть часа Аркрайт вытащил меня на берег. Я продрог, промок, сапоги были полны грязной воды. Аркрайт взглянул на них и покачал головой:

– Конечно, плыть без тяжелых сапог было бы легче, но иногда не успеваешь разуться. Ладно, давай побыстреей пойдем домой – тебе надо обсохнуть.

Все оставшееся утро я сидел у печи, завернувшись в одеяло, и пытался согреться. Аркрайт надолго ушел наверх, оставив меня одного. Мне совсем не понравились методы, которые Аркрайт решил использовать, чтобы обучить меня плаванию. О следующем уроке мне не хотелось даже думать.

Вечером Аркrait повел меня в сад, на этот раз он велел мне взять с собой посох. Мы вышли на большую поляну, и Аркrait остановился, повернувшись ко мне лицом.

Я смотрел на него с удивлением. Он держал свой посох под углом сорок пять градусов, как будто собирался защититься или нанести мне удар. Но он опять перевернул посох так, что лезвие вновь оказалось внизу, а более толстый конец вверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/dzhozef-dileyni/oshibka-vedmaka-2/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Примечания

1

Королевский шиллинг – монета, которую выплачивали рекрутам при приеме на военную службу. Взятый шиллинг юноша считался зачисленным в армию. Эта

практика была распространена в Англии вплоть до XIX века. (Прим. ред.)

Купити: <https://tellnovel.com/dzhozef-dileyni/oshibka-vedmaka-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)